

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Екатеринодарская и Кубанская Епархия
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

ХРИЗОСТОМ

№ 1(5)

2023

Научно-просветительский журнал

Краснодар

2023

Главный редактор
протоиерей Михаил Литвинко,
кандидат богословия, кандидат исторических наук

Заместитель главного редактора
протоиерей Кирилл Коршунов,
кандидат богословия, кандидат философских наук

Ответственный секретарь
иерей Евгений Мельников, магистр богословия

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

© Авторы статей, 2023

© Екатеринодарская духовная семинария, 2023

Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Ekaterinodar and Kuban Diocese
Religious Organization – Theological Educational Organization of Higher
Education «Ekaterinodar Theological Seminary of the Ekaterinodar and Kuban
Diocese of the Russian Orthodox Church»

CHRYSOSTOM

№ 1(5)

2023

Scientific and educational journal

Krasnodar

2023

Chief editor

Archpriest Mikhail Litvinko,
PhD of theology, candidate of historical sciences

Deputy chief editor

Archpriest Kirill Korshunov,
PhD of theology, candidate of philosophical sciences

Executive Secretary

Priest Evgeny Melnikov, Master of Theology

© Articles's Authors, 2023

© Ekaterinodar Theological Seminary, 2023

Редакционный совет

Иеромонах Филофей (Артюшин), PhD
Беликова Н. Ю. (кандидат исторических наук)
Болотова Е. А. (кандидат философских наук)
Данилюк М. Ю. (кандидат исторических наук)
Дьяченко Г. В. (кандидат филологических наук, кандидат богословия)
протоиерей Алексей Касатиков (кандидат педагогических наук)
Каширина В. В. (доктор филологических наук)
Кумпан Е. Н. (кандидат исторических наук)
Меньшиков В. М. (доктор педагогических наук)
Никольский Е. В. (доктор филологических наук, доктор богословия)
Пономаренко И. Н. (доктор филологических наук)
Рыбко С. Н. (кандидат исторических наук)
Сень Д. В. (доктор исторических наук)
Хохлова А. Б. (кандидат педагогических наук).

Редакционная коллегия

Остапенко А. А. (доктор педагогических наук)
Павловская О. Е. (доктор филологических наук)
Горожанина М. Ю. (кандидат исторических наук)
Егорова Е. И. (кандидат экономических наук)

Editorial Council

Hieromonk Filofey (Artyushin), PhD
Belikova N. Yu. (candidate of historical sciences)
Bolotova E. A. (candidate of philosophical sciences)
Danilyuk M. Yu. (candidate of historical sciences)
Dyachenko G. V. (candidate of philological sciences, candidate of theology)
Archpriest Alexy Kasatkov (Ph.D.)
Kashirina V. V. (Doctor of Philology)
Kumpan E. N. (candidate of historical sciences)
Menshikov V. M. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Nikolsky E. V. (Doctor of Philology, Doctor of Theology)
Ponomarenko I. N. (Doctor of Philology)
Rybko S. N. (candidate of historical sciences)
Sen D. V. (Doctor of Historical Sciences)
Khokhlova A. B. (candidate of pedagogical sciences).

Editorial Board

Ostapenko A. A. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Pavlovskaya O. E. (Doctor of Philology)
Gorozhanina M. Yu. (candidate of historical sciences)
Egorova E. I. (candidate of economic sciences)

СОДЕРЖАНИЕ

Дьяченко Галина Викторовна Коммуникативные стратегии позитивного межличностного взаимодействия (на материале христианской аскетики): когнитивный аспект.....	9
Евгений Мельников, иерей Дихотомия гражданской и духовной власти по святителю Тихону Задонскому	24
Антоний Александрович Мосейко, иерей Вопрос о молитве по Нагорной проповеди: экзегеза Мф. 7, 7	30
Радионов А. П. К постановке вопроса об основных центрах расселения имяславцев на Кубани и их лидерах	41
Тарасов В. В. Начальный этап генезиса теории <i>цельного знания</i> в русской философии. Князь В. Ф. Одоевский и кружок любомудров.....	52

CONTENTS

Dyachenko Galina V. Communicative Strategies of Positive Interpersonal Interaction (based on the material of Christian asceticism): Cognitive Aspect.....	9
Evgeny Melnikov, priest Dichotomy of Civil and Spiritual Power according to St. Tikhon of Zadon	24
Anthony A. Moseyko, priest The question of prayer according to the Sermon on the Mount: exegesis Mt. 7,7.....	30
Radionov A. P. About the question of the main centers of settlement of the imyaslavs in the Kuban and their leaders.....	41
Tarasov V. V. The initial stage of the genesis of the theory of whole knowledge in Russian philosophy. Prince V.F. Odoevsky and the circle of Lyubomudrov	52

УДК 316.77

Дьяченко Галина Викторовна,
кандидат филологических наук, кандидат богословия,
научный сотрудник сектора теоретического языкознания,
Институт языкознания Российской Академии Наук

**Коммуникативные стратегии позитивного
межличностного взаимодействия
(на материале христианской аскетики):
когнитивный аспект**

Аннотация. В статье выявляются когнитивные основания коммуникации, лежащие в основе бесконфликтного подхода к человеческим взаимоотношениям. Данный подход в максимальной степени реализован в христианской коммуникативной практике и теоретически осмыслен в её аскетической традиции. Успешное и бесконфликтное общение людей между собой – одно из преимущественных направлений «Слов подвижнических» аввы Исаяи, египетского подвижника IV–V вв. На материале толкования «Аскетикона» древнего аввы современным греческим богословом архим. Эмилианом (Вафидисом) в исследовании концептуализируются основные когнитивные регуляторы позитивного межличностного взаимодействия. В методологическом плане, помимо богословского анализа, работа опирается на современные психолингвистический и коммуникативный подходы к языковым данным, которые дают возможность выявить естественный психологический уровень коммуникации и предпринять попытку определения основных его характеристик.

Ключевые слова: христианская аскетика, бесконфликтное межличностное взаимодействие, коммуникативная референция, авва Исаяя, Эмилиан (Вафидис).

UDK 316.7

Dyachenko Galina V.,
PhD in Philology, PhD in Theology
Researcher at the Department of Theoretical Linguistics
at the Institute of Linguistics at the Russian Academy of Sciences

**Communicative Strategies
of Positive Interpersonal Interaction
(based on the material of Christian asceticism):
Cognitive Aspect**

Annotation. The article deals with the identification of the cognitive foundations of communication that define a conflict-free approach to human relationships. It is as an important extent in Christian communicative practice and theoretically expressed its ascetic tradition. Successful and conflict-free communication of humans is one of the predominant directions, in particular, of the ‘Ascetic Words’ of abba Isaiah, the Egyptian ascetic of the IV–V centuries. Based on the interpretation of the ‘Asceticon’ of the ancient abba by the update Greek theologian archim. Emilian (Vafidis) conceptualizes the main cognitive and moral regulators of positive interpersonal interaction. As for methodological platform, the work is based on modern psycholinguistic and communicative approaches to language data, which make it possible to identify the natural psychological level of communication and to determine its main characteristics.

Keywords: Christian asceticism, conflict-free interaction, communicative reference, Abba Isaiah, Emilian (Vafidis).

Постановка проблемы и степень её изученности

Успешное и бесконфликтное межличностное общение является непреходящим предметом интереса многих отраслей гуманитарного знания – лингвистики, психологии, этики, конфликтологии, религиоведения, социологии, риторики, юриспруденции и др. Каждая специальная наука под своим собственным ей углом зрения изучает условия, принципы, факторы и средства эффективного межличностного взаимодействия. При этом следует признать, что достигнутые результаты могут быть значительно дополнены и уточнены по итогам анализа коммуникативной теории и практики христианской аскетики, которая содержит кардинальный опыт положительного межличностного взаимодействия, поскольку, как известно, одной из этических максим в христианстве обозначена любовь к ближнему (Ин. 15, 12; 13, 34).

Цель и материал исследования

Наиболее рельефно принципы общения, целью которых поставляется абсолютное положительное взаимодействие с адресатом, проявляются в монашеско-аскетической традиции, поскольку именно аскет придерживается высокой степени воздержания и сознательного контроля по отношению ко всем обращённым к нему и исходящим от него словам, действиям и поступкам в силу того, что осознаёт предельную за них нравственную ответственность. При этом сами принципы положительного межличностного взаимодействия, рельефно обнаруживающиеся в монашеской коммуникативной практике и распространяющиеся на каждого из христиан, имеют прямое отношение ко всякому *homo communicans*, поскольку устройство самой человеческой природы едино.

Подвижники и отцы православной Церкви всегда уделяли большое внимание общению людей между собой, тем условиям и правилам, которым оно подчиняется. Одним из таких аналитиков и учителей межличностного общения был прп. Исаия Скитский (Нитрийский), который подвизался в аскетических центрах Египта во 2-ой пол. IV – 1-ой пол. V вв.¹ Авва Исаия – автор «Слов подвижнических», или «Аскетикона» (Ἄσκητικόν)², в которых он возводит подвижника благочестия от новоначального состояния полного греховного расстройствa к совершенной нравственной чистоте и богоподоб-

¹ Зайцев Д. В. Исаия Скитский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. XXVII. С. 155.

² В. Isaiae Abbatis Orationes // Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866. 161 vols. Vol. 40. Col. 1105–1206. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀββᾶ Ἰσαΐου λόγοι κθ' / Ἐκδ. Α. Ἰορδανίτης. Ἱεροσόλυμα, 1911. Draguet R. Les cinq recensions de l'Ascétique syriaque d'Abba Isaïe. Louvain, 1968. 4 vols. (CSCO: 289, 290, 293, 294. Syr.: 120–123). Слова преподобного отца нашего аввы Исаии Отшельника / Пер. с греч. М., 1883. Преподобный авва Исаия // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. Репр. изд. 1895 г. 1992. Т. 1. С. 277–466.

бию. Лаконичные поучения древнего аввы стали более доступными и актуальными после составления на них современного комментария «Толкование на подвижнические слова аввы Исаии» греческим богословом Эмилианом (Вафидисом) (1934–2019)³. Архимандрит Эмилиан – яркий представитель греческой духовности и типа общения. С широким богословско-научным образованием, начитанностью в святоотеческой традиции и серьёзным аскетическим опытом он сочетает благородную восторженность и лирическую трогательность, яркую образность и глубину мысли, достигаемые им, в частности, обращением к наглядным примерам из жизни, использованием популярных идей философии и современной публицистики, адаптируемых для нужд христианской аудитории. В своём оригинальном и столь греческом стиле современный истолкователь архим. Эмилиан умозаключает: «Авва Исаия – замечательный человек, беседы его исполнены сладости и любви, и основой духовной жизни он всегда считает ближнего»⁴. Действительно, ближний и добрые взаимоотношения с ним – это краеугольный камень нравственно-аскетической системы преподобного аввы Исаии. Подобно древнему подвижнику, и переводчик его опыта на язык современности архим. Эмилиан также считает отношения с людьми решающими в жизни каждого человека. Разумное и миролюбивое общение друг с другом становится одним из преимущественных направлений изъяснения современным экзегетом поучений древнего подвижника. Таким образом, важнейшая *цель*, которая возникает в данном исследовании, состоит в том, чтобы охарактеризовать теоретические и практические принципы общения, представленные в христианской аскетической традиции, а также выявить на этой основе номенклатуру стратегий позитивного межличностного взаимодействия, имеющих фундаментальную значимость для общей теории коммуникации.

Методология исследования

Теоретическим фундаментом, который позволяет адекватно концептуализировать данную проблематику, выступает антропоцентрическая парадигма в лингвистике, которая фокусируется на субъекте, сообществе людей, их совместной коммуникативной деятельности, в отличие от традиционного текстоцентрического подхода, автономно изучающего язык и текст в самих себе в отрыве от человека говорящего. При этом из всего разнообразия современных человекоориентированных лингвистических программ, таких как, например, дискурс-анализ, когнитивная лингвистика, теория речевых актов и лингвопрагматика, теория коммуникации, социолингвистика, функ-

³ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. М.: Екатеринбург, 2015.

⁴ Там же. С. 152.

циональная лингвистика, теория языковой личности и т. д., наиболее конструктивными и эвристичными в применении к данному предмету исследования, в силу своей междисциплинарности и инструментальной разработанности, оказываются теоретические и экспериментальные достижения отечественной школы психолингвистики, изложенные в работах А. А. Леонтьева⁵, А. А. Залевской⁶, Е. Ф. Тарасова⁷, Т. В. Черниговской⁸ и др., а также ключевые положения коммуникативной теории вербального процесса А. В. Вдовиченко⁹. Максимально реалистичный и нюансированный концептуальный аппарат и инструментарий современных психолингвистического и коммуникативного подходов к языковым данным открывает саму возможность выявить естественный психологический уровень коммуникации и предпринять попытку определения основных его характеристик.

Так, психолингвистическая парадигма помещает в фокус лингвистического исследования самого человека. При этом опора на данную методологию даёт возможность учитывать всю глубину и масштаб психологической и соматической организации человека (его когницию, свободу, сознание и эмоции, память, внимание и мотивационную сферу, моторно-кинетический аппарат и т. д.). Для данного исследования становится актуальным, например, обращение к понятию коммуникативной стратегии, представленному в концепции речемыслительной деятельности А. А. Залевской, которая в его трактовке подчёркивает свободу когниции и множественность личностного выбора коммуниканта в выстраивании своего речевого поведения: «<...> стратегия предполагает наличие ряда степеней свободы выбора, что объясняет возможность эвристического поиска в процессе многоэтапной развертки образа результата речемыслительной деятельности»¹⁰. Важным преимуществом психолингвистической программы исследования является также трактовка коммуникативных действий человека как семиотических манифестаций его внутреннего мира. Лингвист может не задерживаться на вербальных цепочках самих по себе, а исследовать на их основе режим сознания коммуниканта. Это обеспечивается тем, что данный нередуцированный лингвистический подход трактует вербальный материал как актуальную семиотическую деятельность человека, а не как автономную систему языковых знаков.

⁵ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1997.

⁶ Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

⁷ Тарасов Е. Ф. К проблеме функционирования языка // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 126–136.

⁸ Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М., 2013.

⁹ Вдовиченко А. В. Коммуникативный ажиотаж стиха. Заметки о природе поэзии. М., 2018.

¹⁰ Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. С. 74.

К указанным методологическим позициям следует добавить представление о *коммуникативном действии* как о поступке и способе поведения человека, достигнутое в теоретических и экспериментальных разработках А. В. Вдовиченко, который полагает, что «более эффективная модель естественного говорения (предикации) строится не как констатация фактов или высказывание мыслей “языком”, а как семиотический поступок, совершаемый с целью изменения коммуникативного пространства и интерпретируемый как таковой»¹¹. Продуктивным оказывается акцент данного исследователя на связи внешнего семиотического поведения человека с внутренним режимом его сознания. Решающей при этом исследователь считает собственно ментальную составляющую коммуникативного поступка и констатирует всецелую обусловленность ею всей внешней реализации семиотического поведения коммуниканта. Наконец, важное значение для анализа языка в его функционировании имеет предлагаемая лингвистом идея «коммуникативного синтаксиса». Терминологическую пару традиционной логико-структурной грамматики «подлежащее» и «сказуемое» А. В. Вдовиченко перетолковывает коммуникативно и распространяет понятие «сказуемого» – на все элементы *внешнего поведения* человека, который решил действовать, поступать и говорить именно таким образом по отношению к *внутреннему состоянию своего сознания*, выступающего, в свою очередь, коммуникативным «подлежащим» в отношении данного его внешнего семиотического поведения. В понимании лингвиста, «коммуникативное сказуемое есть скорее экспликация поведения говорящего / пишущего. <...> “подлежащее” возникнет со всей несомненностью: это – *какое-то* когнитивное состояние автора в осознанных им условиях совершаемого воздействия. Соответственно, “сказуемым” оказывается все то, что он желает об этом “подлежащем” сообщить»¹².

¹¹ Вдовиченко А. В. Предикация в логико-грамматической и коммуникативной интерпретации // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII: В поисках смыслов языка: сб. науч. тр. в честь 90-летия Е. С. Кубряковой / Отв. ред. выпуска О. К. Ирисханова, М.; Тамбов, 2018. С. 47.

¹² Вдовиченко А. В. Коммуникативный ажиотаж стиха. С. 69–70. См. также: «Если аристотелевское грамматическое сказуемое “сказывается” о подлежащем (притом что то и другое выражено словом или может быть выражено словом), то коммуникативным подлежащим, скорее, следует считать всю помысленную (параметрированную) ситуацию вербального акта, в которой говорящий (пишущий) принял решение действовать определённым образом. В свою очередь, коммуникативным сказуемым является все сказанное, включая “грамматическое подлежащее”, выделенное (“назначенное”) и названное говорящим / пишущим в ходе личной когнитивной процедуры параметрирования коммуникативного пространства в настоящий момент. <...> Если логико-грамматический предикат “говорится” о подлежащем (об эксплицитном или воссозданном субъекте предложения) и интерпретируется как приписываемое ему свойство, то коммуникативный предикат есть, скорее, экспликация поведения говорящего / пишущего (с дальнейшей оценкой его действия). При этом в область сказуемого при коммуникативной трактовке

Метод «коммуникативного синтаксиса», таким образом, заключается в том, чтобы по поведению (как вербальному, так и невербальному, по семиотическим и несемиотическим параметрам, в том числе по вегетативным реакциям) прямо или косвенно умозаключать о состоянии сознания коммуниканта, то есть о коммуникативном содержании его мотивационной, эмотивной, нравственной и когнитивной сферы.

С учётом вышеизложенных методологических принципов задача данного исследования состоит в том, чтобы выяснить, каковы психологические – когнитивные, нравственные, эмотивные и мотивационные – установки коммуниканта с позиций бесконфликтного подхода к межличностному общению, то есть каково позитивное межличностное коммуникативное «подлежащее», а также определить, какова специфика порождаемого данным «подлежащим» бесконфликтного коммуникативного «сказуемого», начиная с момента решения о выходе / невыходе в коммуникацию, прогнозирования результата коммуникативной интеракции и определения её цели, формирования семантической программы коммуникативного действия, выбора способов воздействия и взаимодействия с адресатом, в том числе вербальных, осуществления коммуникативной референции до момента завершения общения по достижении / недостижении поставленной коммуникативной цели. В данной статье проанализируем когнитивные установки и мировоззренческие позиции, обеспечивающие единство с адресатом, представленные в христианской аскетической традиции.

Когнитивные основания единства с адресатом

Когнитивные основания, или регуляторы, общения, лежащие в основе бесконфликтного подхода к человеческим взаимоотношениям в христианской коммуникативной практике, как они открываются в толковании поучений аввы Исаии архим. Эмилианом (Вафидисом), можно представить в системе следующим образом.

1. Первое, из чего исходит христианская коммуникация, – это определение того, что является счастьем и блаженством для человека, поскольку именно в стремлении ко благу состоит главный мотивационный импульс всякой активности человеческой природы. *Наивысшим блаженством для че-*

попадает и само аристотелевское “подлежащее”, поскольку вербальные элементы коммуникативного действия все без исключения встроены в реализуемую коммуникативную синтагму, представляя собой новый “признак” мыслимой ситуации, в которой действует не аристотелевское подлежащее, а сам коммуникант. Говорящий не только предлагает нечто об аристотелевском “подлежащем”, но и назначает само подлежащее, выделяя его из возможных объектов, формируя и группируя их, признавая актуальность именно таких объектов» [Вдовиченко А. В. Предикация в логико-грамматической и коммуникативной интерпретации. С. 49–50, 53].

ловека является соединение с Богом – Источником света, блага и любви.

Соединение с Богом происходит не в фигуральном смысле и не только нравственно или умозрительно, а онтологически, природно, реально и действительно. Бог сподобляет человека причастия собственного Божественного естества – нетварной божественной благодати, энергий, силы и славы.

2. Следующим звеном в данной когнитивной программе является осознание необходимого условия достижения человеком собственного счастья. Программа коммуникации разворачивается в сторону того, что *единение человека с Богом абсолютно невозможно без единства его с окружающими людьми*. Именно поэтому, как замечает архим. Эмилиан, всякий раз, когда авва Исаия «начинает говорить о Боге, он переходит к ближнему, а когда заговаривает об отношениях с ближним, возводит человека к Богу»¹³. Люди вследствие вочеловечения Христа составляют «тело» Бога и единство с Богом опосредовано поэтому единством с людьми: «Мы говорим, что любим Бога, но забываем о том, что Бог существует со Своим телом (1 Кор. 12, 12–13), то есть со всеми теми, кто нас окружает. Существование людей, близки они нам или далеки от нас, неотделимо от Самого Бога»¹⁴. Современный афонский экзегет подчёркивает, что связь человека с людьми вообще никогда не прерывается, так что «даже пустынный не может уйти от общения»¹⁵. В ближнем истолкователь усматривает самое «осязаемое и реальное явление» в жизни каждого из нас¹⁶. Поэтому для человека, стремящегося к созерцанию Бога, именно отношения с людьми становятся фактором, имеющим решающее значение для духовной жизни: «Божественное созерцание – это глубинная сторона духовной жизни, которая соединяет нас с Богом. Тем не менее Бог не даст вам это созерцание, если вы <...> не склонитесь перед волей и всяким суждением ближнего, если не научитесь смотреть на него с нежностью, <...> если не будете снисходить к его чувствительности, если у вас не будет полного единства с ближними. Без этого вы не сможете сделать ничего. А если у вас это будет, то Бог благословит вас»¹⁷. Таким образом, единство с Богом и счастье человека обусловлены его единством с людьми.

¹³ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 202. См. также: «Авва Исаия возвращается к своей главной мысли. Всякий раз, когда он упоминает о Боге, он напоминает при этом и об отношениях с людьми, и всякий раз, когда говорит об отношениях людей между собой, обращается к Богу» [Там же. С. 82]. «Мы с вами рассмотрели уже четыре слова, и, как видите, везде авва Исаия говорит о том, что обрести Бога можно только в наших отношениях с людьми. Какое здравомыслие у преподобных отцов!» [Там же. С. 159].

¹⁴ Там же. С. 284.

¹⁵ Там же. С. 90.

¹⁶ Там же. С. 66.

¹⁷ Там же. С. 149.

3. В силу решающего значения единство людей между собой получает в христианской коммуникативной программе развитое антропологическое обоснование. В согласии со всей церковно-богословской традицией истолкователь слов аввы Исаии уподобляет единство людей между собой единству членов одного тела, главой которого является Христос Бог (*Рим. 12, 4–5; 1 Кор. 6, 15; Еф. 4, 15–16; 5, 30 и др.*)¹⁸. **Единство людей поэтически представляется естественным и нормальным, а разъединение – противоприродным:** «<...> разлад в человеческих отношениях – состояние совершенно неестественное. Как невозможно представить, что моя правая рука не работает вместе с левой, что глаза не смотрят вместе, а ноги вместе не ходят, подобным образом неестественно разделение членов одного тела Христова»¹⁹. Единство, братство и любовь современный афонский экзегет и последователь аввы считает величайшей ценностью и украшением человеческой жизни, говоря об этом на примере устройства своей монашеской общины: «Не будем считать чем-то заурядным наше общение, эту нашу красоту, когда она пронизывает нежно, истинно, искренне, с почтением и любовью все наше бытие, вмещает в себя всю нашу духовную семью, от отца до последнего брата»²⁰. Общение и единодушие имеют огромное позитивное значение для человеческой жизни. Ощущение себя единым телом с другими даёт мир, уверенность, свободу, является источником радости и созидательной энергии²¹. Напротив, когда происходит разлад в отношениях между людьми, они не могут «ни за что взяться»²². Но самое главное в данной ситуации то, что «Бог теряется из поля зрения человека, когда потерял ближний»²³. В ситуации разлада, в которой человек теряет «опытное переживание того, что ближний – член его собственного тела, он не может оставаться в богообщении»²⁴. Таким образом, единение с людьми, «возможность

¹⁸ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 72, 213.

¹⁹ Там же. С. 72.

²⁰ Там же. С. 150.

²¹ Там же. С. 71.

²² Ср. у свт. Феофана Затворника: «Как обыкновенное плавание бывает благоуспешно, когда все гребцы действуют согласно, так и у вас. Храните мир и взаимную любовь, друг другу помогайте, друг друга возбуждайте, друг о друге пекитесь и молитесь. И не заметите, как успешно будет тещи жизнь ваша, а труда непреодолимого ни в чем не встретите. Дух мира есть самый крепкий и многодвижный дух. Где мир, там одна работает за десять, а десять – за сотни; где же нет мира, там ничто не спеется, – все рвется и разоряется» [Феофан Затворник, свт. .Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество // Феофан Затворник, свт. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. М., 2007. С. 455].

²³ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 71. См. также: «<...> если нет гармонии в отношениях с другими людьми, то невозможно вести никакой духовной жизни» [Там же. С. 73].

²⁴ Там же. С. 245.

с ними работать и общаться» выступает не только условием творческой активности, но и неотменимым основанием и условием единения с Богом. Именно поэтому мирные отношения между людьми представляют первейший интерес для православных богословов.

4. Работа с понятием «единства» между людьми потребовала от христианских антропологов более точной и подробной содержательной конкретизации. Согласно святоотеческому учению о человеке, людей прочно соединяет не единожителство, то есть не единство тел, а единство воль. Воля заправляет всем внешним поведением человека, а её собственное направление определяется образом мыслей, а также ценностными предпочтениями и расположениями человека. Таким образом, *единство людей как единство их межличностного взаимодействия обеспечивается и составляется прежде всего единством их воль*. Не может нерушимым сохраниться мир там, где пребывает разность воль: «Воля – это самый большой враг человека. А поскольку у любого из тех, кто меня окружает, есть своя воля, то, если я стремлюсь настаивать на своем, я буду постоянно ссориться с ними, и между нами никогда не будет настоящего единства»²⁵. Саму любовь в данной антропологической конкретизации можно определить как единство и согласие воль. Любовь водворяется тогда, когда каждый исполняет не свою волю, а волю ближнего и все вместе общую волю Божию – в этом случае у сообщества людей не будет причин для несогласия и раздоров. А за эту любовь к своему ближнему человек удостоивается любви Божией: «Когда мы живем, отрицаясь от своего “я” и принимая волю ближнего, тогда у нас есть надежда, что Бог удостоит нас Своей славой»²⁶. И вновь заметим, что отрицательный и болезненный момент – момент отвержения собственной воли – превзойдён и купирован позитивным мотивом достижения собственного счастья и блага.

5. Феномен воли в христианской аскетике, в силу своей важности, проблематизирован и имеет комплексную трактовку. По причине трудности отвержения собственной воли в пользу воли ближнего, эвдемонический мотив в святоотеческой антропологии подкреплён также мотивом амартологическим – фундаментальным развенчанием совершенства самой мысле-волевой сферы человека вследствие греха. После грехопадения прародителей человеческой природе свойственно *принципиальное и коренное нравственное несовершенство, которое препятствует созиданию добрых и согласных отношений с окружающими*²⁷. Для всех очевидно, что в межличностных

²⁵ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 249.

²⁶ Там же. С. 150.

²⁷ О «склонности человеческой природы к худшему», что на языке православного богословия обозначено первородным грехом, а также об особой лёгкости его проявления именно в вербальной сфере человека следующим образом говорит, например, свт. Григорий Нисский: «Если же кто скажет, что уклоняюсь от злословия по неискусству

отношениях проявляются не только и не столько любовь, симпатия, уважение, приязнь, деликатность, благородство, почтительность, бесстрашие, искренность, честность, но и отчуждение, равнодушие, неприязнь, ненависть, злоба, вражда, презрение, лукавство, корысть и пр. Очевидна не только слабость воли человека, проявляющаяся в трудности пожертвовать ею, уступить и упраздниться, но и небезупречность самого её направления и содержания. Тем не менее осознание человеком данного факта весьма способствует облегчению данной ключевой процедуры бесконфликтного межличностного взаимодействия – отвержения собственной воли.

6. Наконец, в христианской святоотеческой аскетике раскрыта неразрывная связь когнитивно-мотивационной сферы человека (в каком бы то ни было её нравственном состоянии) с организуемым ею внешним поведением человека, в том числе вербально-коммуникативным. ***Нравственное состояние человека напрямую проявляется вовне в его поступках и словах.*** Согласно архим. Эмилиану, вербальная деятельность открывает саму суть внутреннего устройства коммуниканта: «Посредством уст обнаруживаются глубины человеческого сердца. Слово – это или зловоние, или благоухание сердца. То, что сокрыто внутри сердца, выходит посредством слова. Едва человек откроет рот, как ты сразу понимаешь, что у него внутри. Бог? Грех? Смерд? Распушенность? Эгоизм? Мирской дух? Сразу все становится ясно»²⁸. А поскольку внутренняя сфера человека неизбежно несовершенна до достижения им её нравственной чистоты путём подвига над собой, «потому жаль, что наши уста становятся зловонной выгребной ямой. Было бы лучше, если бы они оставались закрытыми, так чтобы зловоние оставалось внутри, для того чтобы Бог, когда Он посетит наше сердце, обнаружил его и уничтожил»²⁹. При такой проявительности вербально-коммуникативной ак-

отплатить подобным: то пусть посмотрит на себя самого, – какая у него склонность к худшему, которая без всякого усилия сама собою поползновенна на грех. Ибо сделаться худым – зависит от одного произволения, и часто для совершения греха достаточно хотения. Гораздо же более удобства к прегрешениям языка; потому что прочие грехи для совершения своего требуют и времени, и занятия, и внешнего содействия; а сподручность слова доставляет всю возможность согрешить» [Gregorius Nyssenus. Contra Eunomium 1:91–92. PG Vol. 45. Col. 277; Gregorii Nysseni Opera / Ed. by W. Jaeger and H. Langerbeck. Leiden, 1952–1996. Vol. 1. P. 53.3–23. Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. Опровержение Евномия // Творения святого Григория Нисского. М., 1863. Т. 43 (Ч. 5). С. 47–48].

²⁸ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 48–49.

²⁹ Там же. С. 49. Ср. у прп. Ефрема Сирина: «Но самым неудержимым проповедником о том, что любит и к чему прилепляется сердце, служит язык; устами обличаются тайны нашего сердца. Когда уста отверсты, и нет при них стражи, тогда слово наше исходит без разбора, и с собою выбрасывает наружу все, что в сердце. Почему, если хочешь узнать сердечные помышления, обрати внимание на уста; от них узнаешь, о чем заботится и старается сердце, – о земном или о небесном, о духовном или о плотском, об удовольствии или воздержании, о многостязании или нестяжательности, о смирении или высокоумии, о

тивностью человека всей глубины его внутреннего устройства, именно она тем не менее в решающей степени определяет построение его отношений с окружающими, так как явно обнаруживает собою его любящую (единящую) или эгоистическую (разъединяющую) волю. Иными словами, коммуникация решающим образом или соединяет или разъединяет человека с окружающими людьми, а через них с Самим Богом. Таким образом, коммуникативная деятельность, как об этом свидетельствует христианский коммуникативный узус, имеет духовную, богословскую глубину: «Видите, наши отношения с людьми, наше неумение с ними поладить, то, как мы говорим и как слушаем, наше слово, вообще всё – в действительности предметы духовные»³⁰. Именно с точки зрения данной коммуникативно-корпоративной функции речь и оценивается архим. Эмилианом как «праздная» или «непраздная» (Мф. 12, 36)³¹. Та речь является «непраздной», то есть оправданной и имеющей положительное значение, которая ведёт к единству людей, и та является «праздной», которая приводит людей к разобщению и разделению³².

любви или ненависти. Из сокровищ сердца уста предлагают снеди приходящим, и то, чем занят язык, показывает, что любит сердце, – Христа, или что-либо из настоящего» [Ефрем Сириан, прп. Общие уроки о подвижнической жизни 14 // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. М., 2010. С. 418]. О подобном опыте свидетельствует прп. Исаак Сирий: «Если желаешь знать человеческие тайны и не достиг еще до того, чтоб узнавать по духу, дознаешь по речам, образу жизни, и расположениям каждого. Кто чист в душе и непорочен в образе жизни, тот всегда с целомудрием произносит словеса Духа, и сообразно с мерою своего разумения рассуждает и о Божественном, и о том, что в нем самом. А у кого сердце наполнено страстями, у того ими же и язык приводится в движение. Если станет он говорить и о духовном, то будет рассуждать под влиянием страсти. Мудрый замечает такого человека при первой встрече, и чистый обоняет его зловоние» [Исаак Сириан, прп. Подвижнические наставления 27 // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. М., 2010. С. 632] и др.

³⁰ Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 482.

³¹ Традиционна также у святых отцов трактовка «праздного слова» как слова безответственного, о чём читаем, например, у прп. Ефрема Сирина: «Подлежит суду и праздное слово. А что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос. И в другом случае бывает слово праздным, именно, когда человек исповедуется, и не исправляется, когда говорит, что кается, и снова грешит. И худой отзыв о другом есть праздное слово; потому что пересказывает, что не было сделано, и чего не видал» [Ефрем Сириан, прп. Уроки о покаянии 20 // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. М., 2010. С. 329–347. С. 335].

³² См. также: «Довод и возражение означают столкновение, разделение, а не единодушие. Потому обычно слова праздны» [Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 73]. В этом, на наш взгляд, заключается подлинный критерий понятий коммуникативной удачи или неудачи, как правило, описываемых в лингвистической литературе по критерию реализации / нереализации коммуникативного намерения говорящего, а также по критерию понимания / непонимания высказывания адресатом. Так, ставшее почти классическим определение коммуникативной неудачи, данное

Выводы и перспективы исследования

Таким образом, в представленных когнитивно-мотивационных принципах отражено основное содержание тех ценностно-мировоззренческих установок, которые определяют внешнее вербальное и невербальное поведение коммуникантов в преследующем цель бесконфликтного общения христианском коммуникативном пространстве. В результате анализа когнитивно-мотивационной программы, представленной в христианской аскетике, становится возможным выделить следующие базовые принципы бесконфликтного поведения и общения (они достигнуты в данной традиции в абсолютной степени). Во-первых, предельной целью бесконфликтной коммуникации выступает совершенно позитивный мотив – благо самого коммуниканта. Во-вторых, ближний и доброе отношение к нему не исчерпываются самим ближним и не замкнуто только на нём. Ближний потому и важен, что важен Бог. Сам ближний от этого перестаёт быть чем-то пренебрегаемым (когда очень нужно!), поскольку пренебречь Богом и собственным счастьем, на которые ближний оказывается запитан, совсем не легко. Это сильнейший позитивный мотиватор для отвержения собственной воли, понятой как вредящей самому человеку. Таким образом, результаты проведённого исследования показывают, что, будучи важнейшей, положительная задача единения с людьми и Богом не может не накладывать особых требований на коммуникативную сферу человека, не может особым образом не видоизменять её и не преформировать.

Данная когнитивная программа имеет решающее значение для построения коммуникантом различного рода положительных способов взаимодействия с окружающими. Она определяет все его отдельные звенья, начиная от момента самого решения о выходе / невыходе в коммуникативное пространство, понимания подлинной цели и собственной роли в коммуникативной

О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской, гласит, что коммуникативная неудача – это «полное или частичное непонимание высказывания партнёром по коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. М., 1993. С. 32]. Кроме акцента на намерении говорящего, успешность коммуникации определяют также степень понимания речи: «Коммуникативные неудачи постоянны в общении людей, они естественны, так как непонимание, недопонимание, неумение услышать, а также и неумение выразить мысль – почти неизбежные спутники естественного общения» [Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002. С. 169]. Однако становится очевидным, что действительная успешность межличностного взаимодействия заключается не в достижении в ней поставленных коммуникантом целей и не собственно в том, понял ли адресат его семантическую программу, а по преимуществу в сохранении единства и приязни между собеседниками. Вершину этого айсберга коммуникации и нащупал П. Грайс в своих «максимах» [Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics 3: Speech Acts / Ed. P. Cole and J. J. Morgan. New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.].

итерации, состоящей в сохранении принципиальной возможности общения с адресатом, осуществлении коммуникативной референции и подборе адекватных для неё семиотических средств, до момента конструктивной оценки последствий взаимодействия с собеседником. Описание и анализ конкретных коммуникативных стратегий бесконфликтного общения, то есть каталогизация бесконфликтного коммуникативного «сказуемого», составляет предмет отдельного исследования.

Список использованных информационных ресурсов

Источники

1. Ефрем Сирианин, прп. Общие уроки о подвижнической жизни / Преподобный Ефрем Сирианин // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. – Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. – Москва : Изд. Сретенского монастыря, 2010. – С. 416–462.
2. Ефрем Сирианин, прп. Уроки о покаянии / Преподобный Ефрем Сирианин // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. – Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – С. 329–347.
3. Исаак Сирианин, прп. Подвижнические наставления / Преподобный Ефрем Сирианин // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. – Репр. изд. СТСЛ. Т. 2. – Москва : Изд. Сретенского монастыря, 2010. – С. 627–732.
4. Исаия авва, прп. / Преподобный авва Исаия // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: В 5 т. – Репр. изд. 1895 г. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1992. – Т. 1. – С. 277–466.
5. Слова преподобного отца нашего аввы Исаии Отшельника / Пер. с греч. – Москва : Тип. И. Ефимова, Бол. Якиманка, д. Смирновой, 1883.
6. Феофан Затворник, свт. Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество // Свт. Феофан Затворник // Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. – Москва : Правило веры, 2007. – С. 361–496.
7. Эмилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии / Архимандрит Эмилиан (Вафидис). – Москва : Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь; Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Новотихвинского женского монастыря, 2015.
8. V. Isaiae Abbatis Orationes // Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866. 161 vols. Vol. 40. Col. 1105–1206. = PG
9. Draguet, R. Les cinq recensions de l'Ascéticon syriaque d'Abba Isaïe / R. Draguet. – Louvain, 1968. 4 vols. (CSCO: 289, 290, 293, 294. Syr.: 120–123).
10. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀββᾶ Ἰσαΐου λόγοι κθ' / Ἐκδ. Α. Ἰορδανίτης. Ἱεροσόλυμα, 1911.
11. Gregorius Nyssenus. Contra Eunomium // Gregorii Nysseni Opera / Gregorius Nyssenus; Ed. by W. Jaeger and H. Langerbeck. 10 Vols. Leiden: E. J. Brill, 1952–

1996. Vol. 1. P. 22–409. PG Vol. 45. Col. 248–1121. Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. Опровержение Евномия // Творения святого Григория Нисского: В 8 ч. (Т. 37–45). – Москва : Типография В. Готье, 1861–1872. («Творения святых отцов Церкви»). Т. 43. Ч. 5.

Литература

12. Вдовиченко, А. В. Коммуникативный ажиотаж стиха. Заметки о природе поэзии / А. В. Вдовиченко. – Москва : Индрик, 2018.
13. Вдовиченко, А. В. Предикация в логико-грамматической и коммуникативной интерпретации / А. В. Вдовиченко // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII: В поисках смыслов языка: сб. науч. тр. в честь 90-летия Е. С. Кубряковой / Отв. ред. выпуска О. К. Ирисханова. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. С. 47–56.
14. Вдовиченко, А. В. «Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели»: проект, смыслообразование, общение / А. В. Вдовиченко // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 2 (32). – С. 50–61.
15. Ермакова, О. Н. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О. Н. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании. – Москва : Наука, 1993. – С. 30–64.
16. Зайцев, Д. В. Исаия Скитский / Д. В. Зайцев // Православная энциклопедия. Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. XXVII : С. 155–157.
17. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990.
18. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1997.
19. Тарасов, Е. Ф. К проблеме функционирования языка / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3 (45). – С. 126–136.
20. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – Москва : Русский язык, 2002.
21. Черниговская, Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. – Москва : Языки славянской культуры, 2013.
22. Grice, P. Logic and Conversation / P. Grice // Syntax and Semantics 3: Speech Acts / Ed. P. Cole and J. J. Morgan. New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.

УДК 2-6

иерей Евгений Мельников,
магистр богословия,
и. о. заведующего кафедрой богословия
Екатеринодарской духовной семинарии

Дихотомия гражданской и духовной власти по святителю Тихону Задонскому

Аннотация. Автор сравнивает учение о власти святителя Тихона Задонского с идеями митрополита Илариона Киевского и, благодаря этому, выявляет характерные новоевропейские черты в восприятии власти у святителя Тихона, которые заключаются в том, что государственная власть не зависит от духовной.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, митрополит Иларион Киевский, гражданская власть, духовная власть.

Библиографическое описание:

Мельников, Е. (иерей; магистр богословия). Дихотомия гражданской и духовной власти по святителю Тихону Задонскому / иерей Евгений Мельников. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (5). – С. 24–29. – Библиогр.: С. 29 (6 назв.)

UDC 2-6

Evgeny Melnikov, priest
Master of Theology,
Acting Theology department head
of Kuban Theological Seminary

Dichotomy of Civil and Spiritual Power according to St. Tikhon of Zadon

Annotation. The author compares the doctrine of the power of St. Tikhon of Zadon with the ideas of Metropolitan Hilarion of Kyiv and, thereby, reveals specific new european features in the perception of power by St. Tikhon in the fact, that a state power does not depend on a spiritual one.

Key words: Saint Tikhon of Zadon, Metropolitan Hilarion of Kyiv, civil power, spiritual power.

Задонский подвижник стоял у истоков новоевропейской традиции понимания власти в истории русской святости. Это достаточно важно в силу того, что есть серьёзные основания полагать, что именно с него идёт традиция русской святоотеческой письменности, внутри которой человек выражает свой опыт богообщения при помощи философской парадигмы Нового времени. Высказанный тезис может подтвердить тот факт, что три наиболее крупных автора синодального периода (святители Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник и Филарет Дроздов) читали и глубоко чтит творения Задонского подвижника.

Немаловажное значение имеет тот факт, что святитель Тихон – очень популярный автор в среде православного народа. Об этом свидетельствуют многократные переиздания его произведений. Так, в дореволюционный период полный корпус собрания сочинений Святителя Тихона Задонского переиздавался пять раз.

Весьма любопытным может быть и тот факт, что в советское время позиция Церкви по отношению к государственной власти пусть и не прямо, но основывалась на апелляции к трудам святителя Тихона. Так, в ЖМП в качестве итога анализу учения святителя Тихона о братолюбии написано: «...отношения между гражданами и правителями в государстве также строятся на взаимном уважении, любви и благом попечении. Христианин должен быть хорошим гражданином своего отечества, защищать его»¹.

Таким образом, учение Задонского подвижника о власти представляется довольно любопытным для проведения сравнительного анализа со средневековой теоцентрической доктриной власти. Важность данного исследования заключается прежде всего в том, чтобы рассмотреть инновационные для своего времени взгляды святителя Тихона Задонского, которые в наше время воспринимаются как нечто привычное, неновое. Именно поэтому в работе проводится сравнительный анализ восприятия власти святителем Тихоном с идеями митрополита Илариона Киевского. Последний был представителем типичной средневековой культуры, поэтому с его восприятием власти будет любопытно сопоставить взгляды святителя Тихона, сравнить два видения мира, и, благодаря этому, выявить характерные новоевропейские черты в восприятии власти у святителя Тихона.

Гипотезой, которая будет отстаиваться в настоящей работе будет утверждение о том, что святителю Тихону присущ специфический новоевропейский взгляд на государственную власть как на независимый от власти духовной институт.

¹ Сергеенко А., прот. О братолюбии в сочинениях русских святителей. Св. Тихон Задонский // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11.

Прежде всего обратимся к трактату митрополита Илариона Киевского. В его «Слове» выражается интересная, нехарактерная для современного сознания установка. Она выражается в том, что для него нет никакого различия между светской и религиозной формой проявления власти. Наиболее характерно эта установка проявляется в том, как киевский митрополит оценивает значение князя Владимира. Здесь стоит внимательно проследить, с кем сравнивает равноапостольного князя Иларион: «Хвалит ... Римская страна ... Петра и Павла ... Восхвалим же и мы ... великого князя земли нашей Владимира»².

В процитированном тексте очевидно отсутствие чёткой демаркации между апостолами и князем Владимиром. Он у митрополита такой же светоч истинной веры и богопознания, как и святые апостолы. В этом смысле Иларион находится в едином континууме с византийскими отцами Церкви, канонизировавшими святого Константина, на параллели с которым явно указывает киевский святитель, по мнению современных исследователей. Ещё С. С. Аверинцев писал о том, что с IV века в истории Римской империи можно наблюдать переход от космоцентрической мировоззренческой позиции к теоцентризму³. Таким образом, Иларион Киевский выступает перед нами как автор, находящийся ещё в русле этой традиции.

На соединение богословской и политической мысли указывает также Д. С. Лихачёв⁴. Можно сказать, что митрополит Иларион формулирует «церковно-политическую доктрину», одинаково оценивающую как власть Церкви, так и власть государства. Две эти величины неразрывны в сознании Илариона. Не может быть настоящей власти без благочестивого христианского правителя, как и христианство нуждается в хорошей форме власти. И хотя киевский святитель положительно оценивает языческое государство до принятия крещения, это лишь форма закрепления авторитетности христианского правления: христианин Владимир велик потому, что принял христианство добровольно, а иначе языческое государство, обладавшее достаточной военной силой, могло отстоять свою мировоззренческую позицию.

Итак, согласно Илариону Киевскому, нет деления власти на светскую и церковную. Обе формы власти имеют одну цель и внутреннее содержание, единое предназначение, различаясь лишь структурно. Истинная власть та, которая христианская, или та, которая готова христианство принять. Это типично средневековый теоцентрический подход к власти.

² Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. Т. 1: XI–XII века / РАН; ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. С. 42.

³ Аверинцев, С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 17–64.

⁴ Лихачёв, Д. С. Великое наследие // Избранные работы. Т. 2. Л., 1987. С. 30–42.

У святителя Тихона наблюдается немного иная картина. Прежде всего стоит отметить, как это делает отец Павел Хондзинский⁵, что у задонского подвижника, во всяком случае, с первого взгляда, нет различия в плане содержания власти, различие идёт только в плане формы: «Обеих властей, гражданской и духовной цель должна быть не иной, как благое состояние подвластных и слава имени Божия»⁶. Однако, это не совсем справедливо. Для святителя два вида власти хотя и следуют одинаковым принципам, но существенные задачи стоят перед ними различные.

Если у Илариона на первом месте стоят деятели Церкви – апостолы, то у святого Тихона речь первым делом идёт о власти гражданской. В плане подчинения очень любопытная деталь: монарх подчинён лишь Богу, а пастырская власть находится в зависимости от вышестоящих иерархических инстанций. Вершина иерархических инстанций времён жизни задонского угодника – император. Таким образом, отношение равенства и византийской симфонии властей меняются на подчинение церковной власти светскому правителю.

Для правителя у святителя нет требования к следованию истинному христианскому учению. Правитель, конечно, должен быть примером подданным, молиться Богу и так далее, но как правитель он не классифицируется с точки зрения соответствия его христианской идентификации: «... тот истинный и полезный властелин, кто добросовестный и разумный...»⁷. Совесть и разумность – вот главные критерии, по которым оценивает светскую власть святитель Тихон. Это позволяет ему впервые с периода гонений, пожалуй, заговорить о возможном неподчинении власти, если она предписывает нечто, противное христианской вере: «что не противное закону Божию приказывают, слушай и исполняй, а в противном не слушай»⁸. Сама постановка проблемы святителем показывает, что он вполне может принять ситуацию, когда обладать властью может тот, кто не принимает христианство в качестве личной религиозной позиции.

Духовная же власть не имеет никаких обязанностей по отношению к управлению государством. Безусловно, на этом делает акцент сам святитель Тихон, хорошая работа духовной власти формирует добропорядочного гражданина, но принципиальных задач по части государственного управления духовная власть не осуществляет. Более того, церковная власть подчинена власти гражданской.

⁵ Хондзинский, П. (прот.) Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование : монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 52.

⁶ Тихон Задонский, свт. Собрание творений. Т. 4. М.: Общество им. Свт. Игнатия Брянчанинова. С. 802.

⁷ Там же. С. 805.

⁸ Там же. С. 810.

Таким образом, первой по преимуществу властью для Тихона Задонского является власть гражданская. В этом можно констатировать отход его позиции от позиции средневековой симфонии. Гражданское правление оценивается по критериям, не имеющим строго христианской идентичности как единственно возможной. В принципе, под понятия совестливости и разумности может быть введена любая форма правления от ислама до атеизма.

По этим признакам можно констатировать, что отношение святителя Тихона к проблеме власти носит типичный новоевропейский характер.

Список использованных информационных ресурсов

1. Аверинцев, С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью / С. С. Аверинцев // Из истории культуры средних веков и Возрождения : сборник / Отв. ред. В. А. Карпушин. – Москва: Наука, 1976. – С. 17–64.
2. Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. Т. 1: XI–XII века / РАН. ИРЛИ (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – 542 с.
3. Лихачёв, Д. С. Избранные работы. В 3 томах. Том 2. Великое наследие / Дмитрий Сергеевич Лихачёв. – Ленинград, Худож. лит : Ленингр. отд-ние, 1987. – 493,[2] с.
4. Сергеенко, А. прот. О братолюбии в сочинениях русских святителей. Св. Тихон Задонский / протоиерей А. Сергеенко // ЖМП. – 1965. – № 11.
5. Тихон Задонский, свт. Собрание творений. В 5 т. Том 4: Об истинном христианстве / святитель Тихон Задонский. – Москва : Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2011. – 991 с. — (Святоотеческое наследие).
6. Хондзинский, П. (прот.) Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование : монография / протоиерей Павел Хондзинский. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 304 с.

УДК 232.33

иерей Антоний Александрович Мосейко,
преподаватель Екатеринодарской духовной семинарии,
аспирант Московской духовной академии

Вопрос о молитве по Нагорной проповеди: экзегеза Мф. 7, 7

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям учения Господа нашего Иисуса Христа о молитве. Раскрывается смысл слов «Просите и дастся вам...» в Нагорной проповеди Спасителя. Тема просьб и обращений к Богу раскрывается при помощи историко-филологического метода на основе толкований святых отцов Церкви, церковных учителей и современных комментаторов.

Ключевые слова: Христос, Нагорная проповедь, евангелист Матфей, молитва, просите, дано будет, текст, контекст, содержание, толкование, экзегеза, святой.

Библиографическое описание:

Мосейко, А. (иерей; магистр теологии). Вопрос о молитве по Нагорной проповеди: экзегеза Мф. 7, 7 / иерей Антоний Мосейко. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (5). – С. 30–40. – Библиогр.: С. 38–40 (20 назв.)

UDK 232.33

Anthony A. Moseyko, a priest,
the lecturer of Kuban Theological Seminary,
the postgraduate student of
Moscow Theological Academy

The question of prayer according to the Sermon on the Mount: exegesis Mt. 7,7

Annotation. The article is devoted to some features of the teaching of our Lord Jesus Christ about praying. The meaning of the words “Ask and it will be given to you...” in the Sermon on the Mount of the Savior is revealed. The theme of requests and appeals to God is defined with historicophilological method based on the interpretations of the Orthodox Church holy fathers, church teachers and modern studies.

Keywords: Lord Jesus Christ, Sermon on the Mount, Evangelist Matthew, praying, ask, it will be given, text, context, content, interpretation, exegesis, saint.

Путешествуя по Украине, Польше и России, более трех веков назад, святитель Димитрий¹ Ростовский делал записи. И вот одно из его наблюдений: «Многие из нынешних политиков <...> говорят, что не следует молиться... Господь уже предопределил, что кому дать и если Его предопределение неизменно, то молитва совершенно напрасна»². Однако такие слова характеризуются наблюдательным путешественником как «злохульные», то есть оскорбительные по отношению к Богу, и «безумные»³, потому что Господь говорит нам: «Просите, и дано будет вам» (Евангелие от Матфея 7 глава, 7 стих).

В данной статье мы постараемся раскрыть учение о молитве, на примере слов Господа Иисуса Христа из Нагорной проповеди. Для этого: а) рассмотрим сам *текст* у евангелиста Матфея и в сравнении с другими евангелистами; б) проанализируем *контекст*, а именно рассмотрим анализ общего и частного исторического контекста, анализ жанра и литературного контекста; а также в) рассмотрим *содержание* на предмет текстуальных различий, лексических и грамматических особенностей. Завершением будет богословский анализ и нравственный вывод.

Рассмотрим отрывок Мф. 7:7-8: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»⁴. У евангелиста Луки эти слова предваряются фразой «и Я скажу вам» (см. Лк. 11: 9-10). У двух других евангелистов – у Марка и у Иоанна – это учение Иисуса Христа о просьбе и молитве отсутствует.

¹ Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, в миру Даниил Саввич Туптало. Автор знаменитой «Книги житий святых», родился близ города Киева в 1651 году. Отец святителя Димитрия – казачий сотник Савва Григорьевич, происходил из шляхетского рода Савичей. Детство святителя, студенческие годы и служение проходило на украинско-белорусских землях, а с 1700 года и до своей кончины в 1709 году – на русских землях. (Из «Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси. М. : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 15. С. 8–30»).

² Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : ДАРЪ, 2008. С. 267. (Симфония содержит перевод на современный русский язык. Оригинал – на славянском языке конца XVII – начала XVIII века, на котором писал святитель Димитрий во время начала так называемой Северной войны со Швецией: «Слово О молитве, в четверток первыя недели по Святом Дусе. (Проповедано во время начатия Шведской войны) // Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовскаго. Ч. 2. Содержащая в себе поучения на воскресные дни. Издание 7-е. М. : В Синодальной типографии», 1848. С. 314).

³ Там же.

⁴ Здесь текст Евангелия приводим по русскому Синодальному переводу (СП): Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М. : Российское библейское общество, 2010. 1036 с.

Анализ контекста

Общий исторический контекст представлен евангельской историей. Действие происходит в I веке по Рождестве Христовом в Римской провинции Палестина. Еврейский народ находится в напряженном ожидании Мессии, который, по их представлениям⁵, освободит евреев от чужеземного владычества, отомстит врагам, воцарится и поработит все народы земли. Долгожданная надежда на земное благополучие. С таким пониманием евреи смотрят на Иисуса, ожидая, что Он провозгласит Себя царем Израилевым и наступит блаженный век. Но Господь раскрывает им учение о блаженстве совсем не так, как они это представляли.

Частный исторический контекст говорит, что рассматриваемый фрагмент Евангелия – Мф. 7: 7-8 – звучит в ряду заключительных тем Нагорной проповеди Христа, которая (Нагорная проповедь), в свою очередь, произносится Христом в период Его служения от второй до третьей Пасхи. Нагорная проповедь изложена полностью только у евангелиста Матфея. В сокращенном виде ее излагает евангелист Лука. Нагорная проповедь содержит всю сущность евангельского учения, которое не соответствовало представлениям иудеев о Мессии.

Нагорная проповедь была произнесена Господом на возвышенном месте ради удобства слушающего народа. Эта гора блаженств уже в источниках IV века⁶ отождествляется с невысоким холмом над Гептапигеоном (совр. Табга), на берегу Геннисаретского озера (совр. озеро Киннерет). Также паломнице Эгерии (ок. 380 г.) принадлежит описание пещеры, где Господь произнес блаженства. Хотя у Эгерии речь идет не о проповеди народу на открытом месте, а о проповеди узкому кругу апостолов – «в этой пещере Господь обыкновенно учил учеников»⁷, – однако это не противоречит возможности произнесения этой же проповеди народу на возвышенном месте. К тому же пещера может находиться и на возвышенном месте. Так Эгерия описывает гору Вознесения и ее пещеру: «на Елеоне, то есть в церкви, что на горе, откуда вознесся Господь на небо после страданий, в каковой церкви есть пещера, в которой учил Господь апостолов на горе Масличной»⁸. Таким образом, можно предположить, что Нагорная проповедь могла быть произнесена в пещере для учеников, а также на возвышенном месте для народа.

⁵ Характерное для иудеев представление о Мессии можно увидеть, например, в таких кумранских рукописях, как «Мессия неба и земли» (4Q521), «Небесный князь Мелхиседек» (11Q13), «Сын Божий» (4Q246), датируемых в I веком до Р.Х.

⁶ Лосева О. В. Блаженств Гора // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 252–253.

⁷ Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 2 (20). СПб. 1889. С. 153 [30].

⁸ Там же. С. 172 [49].

Литературный жанр рассматриваемого фрагмента представлен в виде поучения, наставления Христа Своим ученикам и народу. Данный фрагмент – наставление о просьбе – завершается так называемым золотым нравственным правилом: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7: 9). Здесь «так поступайте», как и в рассматриваемом фрагменте «просите», «ищите», «стучите» звучит призыв Господа к нашему активному действию, в противоположность иудейскому пассиву: «Не делай ближнему своему того, что не желаешь, чтобы делали тебе»⁹.

Для полноты раскрытия темы просьб и обращений человека к Богу, приведем из *литературного контекста* Священного Писания Нового Завета следующие особенности:

- условие, необходимое для исполнения просимого: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15: 7);

- следствие обращения к Богу с просьбой: «Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16: 24);

- если не просим, то не имеем: «Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите» (Иак. 4: 2);

- как правильно просить? Важность веры и доверия Богу: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верой, нисколько не сомневаясь» (Иак. 1: 5-6). Просьба бесполезного: «Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4: 3). Поиск Бога всем сердцем: «И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня – и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим»¹⁰ (Иер. 29: 12-13).

⁹ Однажды один человек, желающий узнать веру евреев, пришёл к Гилелю (главе Сангедрина в период перед разрушением Второго Храма) с тем, чтобы принять гиюр и присоединиться к еврейскому народу. С одной стороны, он искренне желал быть евреем, а с другой, опасался, что никогда не сможет постичь все законы Торы, а значит, никогда не сможет исполнять их как полагается. Этот нееврей обратился к Гилелю с просьбой, чтобы великий учитель изложил ему все законы Торы, за то время, в течение которого будущий гер сможет стоять на одной ноге. Гилель, известный своим терпением, не счёл эту просьбу дерзкой и неуважительной и дал исчерпывающий ответ. «Не делай ближнему своему того, что не желаешь, чтобы делали тебе. Это вся Тора, всё остальное является комментарием к ней» (Авот рабби Натана, 15:2).

¹⁰ Так звучат эти два стиха в Масоретском тексте и в Синодальном переводе. Есть несколько иной вариант фразы «и помолитесь Мне», предложенный профессором Санкт-Петербургской духовной академии И. С. Якимовым, – «и будете молиться Мне»

Анализ содержания

Для анализа содержания прежде всего необходимо обратиться к научному аппарату, содержащемуся в критическом издании текста, например, Нестле-Аланда¹¹. Это позволит установить наличие или отсутствие важных текстуальных различий. В случае наличия таковых, необходимо выделить наиболее предпочтительное чтение с учетом того, что Majority Text¹² (или «византийский тип» текста) был официальным текстом в Византии, читавшимся на православном богослужении, а значит может иметь особый авторитет для церковного исследователя. Но в рассматриваемых нами текстах (NA²⁸ и Byz) различия отсутствуют в Мф. 7: 7-8. То же самое наблюдаем в случае с аналогичным фрагментом Лк. 11: 9-10. Синодальный перевод передает буквальный смысл оригинального текста.

Лексический анализ.

В 8 стихе 7 главы евангелия от Матфея в издании Нестле-Аланда читаем глагол «ἀνοίγησεται» (анигисэтэ), обозначающий «будет открыто» (будущее время, пассивный залог, 3-е лицо, единственное число). В рукописи IV века (Ватиканский кодекс) читаем глагол «ανοίγεται» (анигэтэ), обозначающий «открывается» (активный залог, 3-е лицо, единственное число). В рукописи IX века (Кодекс Коридети) читаем глагол «ανοίχθησεται» (анихфисэтэ), буквальный перевод которого передается словом «открыт»¹³. Это может указывать на то, каким образом будет открыто: «открывается», «открыт» или «будет открыто»¹⁴?

(См. Якимов И. С. Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому масоретскому тексту в книге пророка Иеремии. Магистерская диссертация. СПб., 1874. С. 250). В греческом переводе LXX представлен более сокращенный вариант первого стиха в сравнении с масоретским текстом: «И будете молиться Мне, и Я услышу вас; и взыщите Меня, и найдете Меня, потому что будете искать Меня от всего сердца вашего» (Иер. 36: 12-13 в греческом переводе Септуагинта). Здесь И. С. Якимов иллюстрирует пример, когда в LXX отсутствуют некоторые их многих синонимов, которыми пророк Иеремия любил выражать свою мысль.

¹¹ Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece (28 версия). Deutsche bibelgesellschaft. 2012.

¹² The New Testament in the original Greek: Byzantine textform. Compiled and arranged by Maurice A. Robinson and William G. Pierpont. 2005.

¹³ Кодекс Коридети (лат. Codex Coridethianus; условное обозначение: Θ или 038) – унциальный манускрипт IX века на греческом и латинском языках, содержащий текст четырёх Евангелий, на 249 пергаментных листах (29 x 24 см). Рукопись была обнаружена в церкви свв. Кирика и Иулитты в Коридети, недалеко от Чёрного моря (сейчас Тбилиси). В настоящее время рукопись хранится в Грузинской Национальной Библиотеке Рукописей (Gr. 28) в Тбилиси, Грузия.

¹⁴ В «Новом лингвистическом и экзегетическом ключе к греческому тексту Нового Завета Клеона Л. Роджерса» в комментарии дается объяснение, что глагол во фразе «будет дано вам» (см. Мф. 7: 7), находящийся в пассивном залоге, «указывает на действия Бога» (С. 71).

Грамматический анализ.

Господь наш Иисус Христос призывает не только к труду («просите», «ищите», «стучите»), но и внушает нам уверенность в положительном результате («дано будет вам», «найдете», «отворят вам»).

Богословский анализ.

Связь предыдущего повеления «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7: 6) и данного «просите и дано будет вам» на первый взгляд наводит на мысль, что нужно давать с рассуждением не всякому, а нам будет дано, если будем просить об этом Бога. Также здесь можно заметить некоторую постепенность от меньшего к большему: сначала «просите», обращаясь к Богу с молитвой, потом, употребляя больший труд, «ищите», и, наконец, совершая само действие, «стучите».

Для более полного и верного богословского понимания данного отрывка следует обратиться к толкованиям святых отцов Церкви и других православных толкователей. Так, святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, отмечает важность усилия и терпения в деле просьб и обращений к Богу:

вопрос	ответ
Почему не получаю?	Потому, что просишь камня... просишь бесполезного. Не проси ничего мирского, но всего духовного, и непременно получишь.
Отчего я не получаю и тогда, когда прошу духовного?	От того, что ты или не со тщанием ударяешь в двери, или сделал себя недостойным к принятию просимого, или скоро перестал просить.
Для чего Спаситель не сказал, чего должно просить?	Он уже все сказал прежде, и показал, зачем должно приступать к Богу. Итак, не говори: я приходил и не получил. Никогда нельзя не получить от Бога, который так любит... (Ср. Мф. 6:33: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам») ¹⁵ .

Преподобный авва Дорофей выражает ту же мысль вселенского учителя и добавляет несколько слов о внутреннем состоянии просящего человека: «...стараясь, как сказал Апостол, быть готовыми на всякое благое дело (См.

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 23-я / святитель Иоанн Златоуст // Творения Святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. 5.23.

2 Кор. 9: 8; 2 Тим. 3: 17)»¹⁶. Блаженный Иероним, епископ Стридонский называет дверь, в которую надо стучать, «дверью Христовой» (Пс. 117: 20): «Итак, будем толкать в дверь Христову, о которой сказано: Вот врата Господа; праведные войдут в них»¹⁷. Блаженный Августин, епископ Иппонийский для наглядности приводит пример человека, который не может ходить из-за слабости ног: «А потому прежде всего он должен быть исцелен и укреплен для ходьбы; и [именно] к этому и относится то, что сказал [Господь]: Просите»¹⁸. Блаженный Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский обращает внимание на непрерывность молитвы: «Выше Господь заповедал нечто великое и трудное, а здесь показывает, как это может быть выполняемо, а именно: посредством непрестанной молитвы»¹⁹. О надежде на ответ и помощь Бога так говорит Евфимий Зигабен: «В особенности же присоединил венец легкости, именно: помощь, происходящую от молитв. Ведущим борьбу должно не только усердствовать, но и призывать помощь свыше. И, конечно, она придет, явится, и сделает все легким»²⁰. Что происходит, когда человек просит и молится Богу, показывает праведный Иоанн Кронштадтский: «Кто обращается к Богу, тот, верно, изменяется нравственно к лучшему, а таким-то Господь и дает дары Свои»²¹, а также почему Бог не дает нам всего без молитвы, Кронштадтский пастырь отвечает: «Потому, что разумное существо должно знать и чувствовать свою постоянную зависимость от Бога, должно знать, что все естественные дары его — от Бога, как от Источника всяких благ. Потому нужно просить, чтобы оно не сочло даров Господних своими и не возгордилось ими. Для этой же цели

¹⁶ Авва Дорофей, прп. Поучение 14. О созидании и совершении душевного дома добродетелей // Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М. : Благовест, 2010. С. 211.

¹⁷ Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных...) / Толкование на Евангелие по Матфею. Ч. 16. Кн. 1. 1901. С. 60; *Commentarii in Evangelium Matthaei* // PL. 26. Col. 47.

¹⁸ Августин Иппонский, блж. О Нагорной проповеди Господа // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том Iа: Евангелие от Матфея 1-13 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Манлио Симонэтти / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзониной. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 188; *De sermone Domini in monte* // PL. 34. Col. 1302. Cap. XXI. 71-72.

¹⁹ Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник: В 4 т. Т. 1. Толкование на Евангелие от Матфея / Пред. иером. Иова (Гумерова). 3-е изд. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 125. (Духовная сокровищница).

²⁰ Толковое Евангелие от Матфея, составленное по древним святоотеч. толкованиям византийским, XII века, ученым монахом Евфимием Зигабеном. Пер. с греч. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. С. 103.

²¹ Толкование на Евангелие от Матфея святого праведного Иоанна Кронштадтского. СПб. : Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2009. С. 125..

нужно, чтобы разумное существо за все было благодарно своему Творцу и Благодетелю. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5:18)»²².

Резюмируя святоотеческое понимание просьб и молитв к Богу, епископ Михаил (Лузин) пишет: «Разумеется, что исполнение наших прошений обещается под условием, если мы будем просить или искать с полной и чистой верой в Подателя всех благ Бога, со смирением, искренностью и постоянством, просить того, что сообразно с волею о нас Божией, в полной уверенности, что Он дарует нам то, что для нас лучше, что служит к нашему благу»²³. И также, что Бог «знает, что нам нужно, прежде прошения нашего, но молитва к Нему нужна как свидетельство нашей веры в Него и любви к Нему. Он всегда готов удовлетворить наши истинные нужды и потребности, простить нам грехи наши, поддержать нас в искушениях, спасти наши души, если молимся к Нему с верой и надеждой»²⁴.

Нравственный вывод.

Слова Христа «просите и дастся вам...» мы пытаемся осмыслить и принять. И помогают нам в этом святые отцы, мысль которых заключается в том, что любящий Отец Небесный учит нас терпению. Что просить? Спаситель нас учит: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33), подсказывая не просить ничего вредного для души. И тогда «Отец ваш Небесный даст блага» (Мф. 7:11), «даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11:13). А это и есть настоящее благо, настоящее счастье, которое дается нам в ответ на наши просьбы.

Таким образом, исследовав Писание, мы видим верное понимание слов Спасителя «просите и дано будет вам», которое дано нам через пророков, апостолов, святых и учителей Церкви. «Даже язычники, которые, будучи просвещены только светом ума своего, молились богу своему»²⁵. А также видим неверное понимание слов Спасителя некоторыми лжеполитиками: «Предопределенное не может измениться»²⁶. Однако история показывает обратное, что предопределенное может измениться: «Воинству, выступающему в поход, подобает молиться..., чтобы добрые воины одолели стены

²² Толкование на Евангелие от Матфея святого праведного Иоанна Кронштадтского. С. 125.

²³ Михаил (Лузин), еп. Толковое Евангелие. В 3 тт. Книга первая: Евангелие от Матфея / епископ Михаил (Лузин). – Текст: электронный // Азбука веры [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/13760-Толкование-наЕвангелие-от-Матфея.pdf> (дата обращения: 28.03.2023). С. 77.

²⁴ Там же.

²⁵ Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. – Москва : ДАРЪ, 2008. С. 267–268.

²⁶ Там же.

вражеских городов, держащихся неправдою. Храбрые мужи проливают пот свой и, если угодно будет Богу, готовы пролить и кровь, мы же должны проливать слезы, чтобы Господь обратил оружие врагов в их же сердца»²⁷, – сказал, путешествуя по Украине, Польше и России, святитель Димитрий.

Список использованных информационных ресурсов

1. Авва Дорофей, прп. Поучение 14. О созидании и совершении душевного дома добродетелей / преподобный Авва Дорофей // Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – Москва : Благовест, 2010. – 415 с.
2. Августин Иппонский, блж. О Нагорной проповеди Господа / блаженный Августин Иппонский // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том Ia: Евангелие от Матфея 1-13 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Манлио Симонэтти / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзонины. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.; *De sermone Domini in monte* // PL. 34. Col. 1302. Cap. XXI. 71-72.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. – Москва : Российское библейское общество, 2010. – 1036 с.
4. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 23-я / святитель Иоанн Златоуст // Творения Святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская духовная академия, 1901. – 912 с.
5. Кумранские рукописи: «Мессия неба и земли» (4Q521), «Небесный князь Мелхиседек» (11Q13), «Сын Божий» (4Q246).
6. Лосева О. В. Блаженств Гора / О. В. Лосева // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 5. – С. 252–253.
7. Михаил (Лузин), еп. Толковое Евангелие. В 3 тт. Книга первая: Евангелие от Матфея / епископ Михаил (Лузин). – Текст: электронный // Азбука веры [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/13760-Толкование-на-Евангелие-от-Матфея.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Паломничество по Святым местам конца IV века (Изданное, переведенное и объясненное И. В. Помяловским) // Православный палестинский сборник. – Санкт-Петербург. – Т. 7. – Вып. 2 (20). – 1889.
9. Димитрий Ростовский, свт. Поучения и проповеди. Творения. В 3 т. / святитель Димитрий Ростовский. – Москва : Сестричество во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2005. Т. 1. – 928 с.

²⁷ Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского. С. 273.

10. Православная Энциклопедия. Т. 15: Ди – До Димитрий – Дополнения к «актам историческим». – Москва : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2007. – 752 с.
11. Роджерс, Клеон Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета / Клеон Л. Роджерс-младший, Клеон Л. Роджерс III ; [пер. Рыбаковой О. А.]. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2008. – 1007 с.
12. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. – Москва : ДАРЪ, 2008. – 602 с.
13. Слово о молитве, в четверток первые недели по Святом Дусе. (Проповедано во время начатия Шведской войны) // Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовскаго. Ч. 2. Содержащая в себе поучения на воскресные дни. – Издание 7-е. – Москва : В Синодальной типографии, 1848. – С. 314–324.
14. Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие по Матфею. Творения блаженного Иеронима Стридонского. / Ч. 16. Кн. 1. 1901. – С. 1–316. – (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных...)
15. Толкование на Евангелие от Матфея святого праведного Иоанна Кронштадтского. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2009. – 382 с.
16. Толковое Евангелие от Матфея, составленное по древним святоотеческим толкованиям византийским, XII-го века, ученым монахом Евфимием Зигабеном. – Пер. с греч. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886. – 460 с.
17. Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник: В 4 т. Т. 1. Толкование на Евангелие от Матфея / блаженный Феофилакт Болгарский; предисл. иером. Иова (Гумерова). 3-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2013. – 448 с. – (Духовная сокровищница).
18. Якимов И. С. Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому масоретскому тексту в книге пророка Иеремии : Магистерская диссертация / И. С. Якимов. – Санкт-Петербург, 1874. – 336 с.
19. Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece (28 версия). Deutsche bibelgesellschaft. 2012.
20. The New Testament in the original Greek: Byzantine textform. Compiled and arranged by Maurice A. Robinson and William G. Pierpont. 2005.

УДК 230.1

Радионов А. П.,
учитель истории
МАОУ Гимназии №69-Ф,
магистр исторических наук

К постановке вопроса об основных центрах расселения имяславцев на Кубани и их лидерах

Аннотация. Статья характеризует основные вехи возникновения и развития споров вокруг почитания имени Божия, обозначает локализацию мест скопления монашествующих и мирян из среды имяславцев в первой трети XX века. Показаны основные факты биографий лидеров имяславия. Сделан вывод об их вкладе в распространение идей имяславского движения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Священный Синод, имяславие, прославление имени, имя Бога, религия, Темные Буки, Бабуков аул, Медовеевка, долина реки Псху, конфликт, репрессии, гонения.

Библиографическое описание:

Радионов, (учитель; магистр исторических наук). К постановке вопроса об основных центрах расселения имяславцев на Кубани и их лидерах / учитель; магистр исторических наук А. П. Радионов. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (5). – С. 41–51. – Библиогр.: С. 50–51 (19 назв.)

UDC 230.1

Radionov A. P.,
the teacher of history, the master
of historical sciences

**About the question of the main centers
of settlement of the imyaslavs in the Kuban
and their leaders**

Annotation. The article characterizes the main points of the emergence and disputes around the veneration of the name of God, the localization of places of gathering of monastics and laity from among the imyaslavs in the first third of the XX century. The main facts of the biographies of the leaders of the name of Glory are shown. The conclusion is made about their contribution to the dissemination of the ideas of the imyaslav movement.

Keywords: The Russian Orthodox Church, Holy Synod, imyaslavie, name glorification, religion, Dark Buki, Babuk aul, Medoveyevka, valley of the river Pshu, conflict, repression, persecution.

Имяславие является религиозным течением, вышедшем из недр Русской Православной Церкви и распространившемся в начале XX века в среде православных русских монахов на Святой горе Афон. Главным богословским положением имяславия являлась формула «Имя Божие есть Сам Бог», подразумевавшая незримое присутствие Бога, Его Энергии в Его именах.

Триггером к догматическому противостоянию стало издание книги «На горах Кавказа» за авторством схимонаха Илариона. Первое издание этого труда увидело свет в 1907 году, получив дважды возможность переиздания в 1910 и 1912 гг. Что на данный момент известно об авторе?

Как гласит краткий очерк жизни схимонаха Илариона: родился он около 1845 года¹. По другим данным Иван Иванович Домрачев родился 27 декабря в 1848 года в селе Сервижском, Котельнического уезда Вятской губернии². Учился в духовном училище³. Поступил в семинарию. Бросил учебу на последнем четвертом курсе. Затем работал в течение двух лет учителем в родном селе⁴. Иван бросает работу и в 1870–1872 гг. странствует по русским обителям. Затем дорога приводит его на Старый Афон.

В труде иеросхимонаха Агафодора (Буданова) «История имябожничества» есть описание дальнейшей биографии отца Илариона: «Отец Иларион в 1872 году прибыл на Афон и поступил в Русский св. Пантелеимонов монастырь. Будучи по образованию семинаристом, он был назначен в канцелярию заниматься там письмоводством. Духовник о. Иероним, дабы удержать его в обители, велел ему заниматься умносердечной молитвой и сам же стал обучать его художественному способу оной. <...> Так прошло 15 лет, а всего на Афоне 19 лет. Прервалась его такая жизнь по случаю нужды на Новом Афоне учителя для школы. Он поехал за послушание и занял должность учителя с абхазскими детьми при тамошнем монастыре. Пробыв же в этой должности три года, он <...> отказался от должности учителя и ушел в Кавказские горы верст на север за 200 от монастыря в совершенно безлюдное место Бабук»⁵. В дальнейшем он сменит множество мест своего пребывания.

Таким образом, отец Иларион (Домрачев) прибыл на Кавказ около 1891 года, а начало периода его пустынножительства приходится на 1894 год⁶. В последующие годы произошло его знакомство со старцем Дисидерием.

¹ Иларион (Алфеев), епископ Венский и Австрийский. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007. С. 291–292.

² Епафродит, инок. Имяславие. Т. 5. М. 2014. С. 114.

³ Близ заката: современные пустынножители в горах Кавказа. М. 2013. С. 54.

⁴ Епафродит, инок. Указ. соч. С. 114.

⁵ Об Афонской смуте. Архив Русского Пантелеимонова монастыря (Афон) (далее – АРПМА). Оп. 10, д. 158, док. 5309 URL: <http://ksvetu.org/articles/ob-afonskoy-smute> (дата обращения 17.07.2021)

⁶ Примечательно указание на «безлюдное место Бабук». Здесь, очевидно речь идет о местечке Бабук аул. Становится понятным место выбора имяславцами в дальнейшем основных мест их концентрации. Бабук-аул и Темные Буки – это места первого и последнего пребывания отца Илариона.

С ним он вел беседы об Иисусовой молитве. Беседы эти отец Иларион постепенно фиксировал на бумаге, и они легли в основу написанной им книги «На горах Кавказа», работу над которой он вёл с 1903 года, проживая недалеко от Сентинского женского монастыря⁷.

После издания книги, содержащей духовный опыт молитвы Иисусовой, автор первоначально получал самые лестные отзывы, «...искренние, сердечные, задушевные»⁸. Однако вскоре реакция переменилась. На себя обратило внимание отношение о. Илариона к имени Бога: «Имя Господа Иисус Христос нет возможности отделить от Его святейшего Лица»⁹. «Сын Божий – во святом Своем Имени весь и всецело пребывает всеми своими совершенствами и всею полнотою Своего Божества»¹⁰, «Итак – имя Бога всемогущего – есть Сам Бог»¹¹ – заключал в итоге автор.

Вскоре появилась и первая разгромная рецензия на книгу отца Илариона, в которой схимонах Хрисанф выступил противником слияния Божества и Его имени. Он называл имя Иисус простым человеческим именем¹². Прочтение рецензии вызвало размежевание афонских иноков на сторонников (имяславцев, именуемых ещё имябожниками) и противников (имяборцев – так их называли имяславцы) догмата об имени Божиим. Многие монахи восприняли отрицание мысли «Имя Божие есть Сам Бог» в отношении имени Иисус как отрицание божественности Самого Христа: вся суть сложнейшего догматического спора была сведена в рамки «одни говорили, что Христос – человек, другие – что Бог»¹³. Отсюда столь горячий религиозный фанатизм и взаимные обвинения в ереси.

Ситуация приковала к себе внимание Святейшего Синода, который выразил свою позицию в послании от 18 мая 1913 года, однозначно не поддерживав¹⁴ богословие отца Илариона, а также «Апологию» Антония (Булатовича) –

⁷ Епафродит, инок. Указ. соч. С. 195.

⁸ Кунцевич Л. З. Переписка с отшельником Илларионом // Имяславие. Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев. М., 2005. Т. 2. С. 207.

⁹ Иларион (Домрачев И. И.), схимонах. На горах Кавказа. СПб., 1998. С. 58.

¹⁰ Там же. – С. 67.

¹¹ Там же. – С. 69.

¹² Евгений, протоиерей. Выдержки из журнала «Русский Инок» о имябожии // Русская православная церковь за границей. URL://<http://internetsobor.org/stati/stati/vyderzhki-iz-zhurnala-russkij-inok-o-imyabozhii> (дата обращения 04.05.2017)

¹³ Макаренко П. С. Именем Божиим. Краснодар, 2008. С. 39.

¹⁴ Из послания от 18 мая 1913 г.: «Святейший Синод вполне присоединяется к решению Святейшего патриарха и Священного Синода Великой Константинопольской Церкви, осудившего новое учение «как богохульное и еретическое», и со своей стороны умоляет всех, увлекшихся этим учением, оставить ошибочное мудрование и смиренно покориться голосу Матери-Церкви». См. Флоренский П. А. Сочинения в 4-х томах: Том 3(1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль. 2000.

дворянина, гусара с насыщенной биографией, который яро защищал позиции имяславцев перед лицом высшего светского и церковного руководства.

На фоне начавшихся Балканских войн 1912–1913 гг. и неопределенного статуса Афона конфликт вовлекал в дискуссию все более влиятельных лиц. Разногласия в монастырях давали удобный повод греческому правительству к их захвату и сокращению числа русских монахов¹⁵. С целью недопущения этого было принято решение о насильственном выдворении части насельников, коих оказалось более 800 человек¹⁶. Это вызвало внутри империи общественный резонанс. Темой имяславия заинтересовалась столичная интеллигенция. Имена А. Лосева, П. Флоренского, М. Новоселова неразрывно связаны с проблематикой имени.

Пока кипела интеллектуальная работа в столице, подавляющее большинство имяславцев было отправлено к местам своего прежнего проживания. Многих афонитам некуда было возвращаться, поэтому они отправились на Кавказ к местам, столь трепетно описанным в любимившейся им книге отца Илариона. В начале 1920-х годов многие из них перевалочным пунктом для дальнейшего движения в горы выбрали станицу Белореченскую.

После изгнания с Афона на Кавказе появляется одна из знаковых фигур движения имяславцев – отец Патрикий, в миру – Белых Петр Стефанович¹⁷ (Васильевич)¹⁸, из крестьян Курской губернии, который в свое время поступил в Свято-Андреевский скит на Святой горе. Отец Патрикий принимал активное участие в бурных афонских событиях и после выдворения в 1913 году поехал в Новый Афон. Оттуда он перебрался на Красную Поляну, поселившись за селением Медовеевское в тихом живописном месте (уже обжитом пустынноиками) в келье вместе с монахом Георгием (Макаровским)¹⁹. В 1922 г. о. Патрикий переходит в Темные Буки, где принимает духовное наставничество над местной общиной монахинь от своего идейного противника – о. Софрония.

Отец Софроний – в миру Сергей Павлович Шевцов – мещанин г. Екатеринодара²⁰, с юных лет имевший славу человека аскетических устремлений. Он отслужил положенный срок в армии, но, вернувшись домой, отказался от мирской жизни. В его биографии были периоды жизни в Глинской

¹⁵ Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. / Сост.: А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 3–5.

¹⁶ Половинкин С. М. Хроника Афонского дела // Начала. М., 1996. С. 18–19.

¹⁷ Споры об Имени Божием: Архивные документы 1912–1938 гг. / Сост. и общ. ред. епископа Илариона (Алфеева). СПб., 2007. С. 246.

¹⁸ Макаренко П. С. Указ. соч. С. 39.

¹⁹ Епафродит, инок. Имяславие. Т. 5. М., 2014. С. 399–400.

²⁰ Кривенко И. Иверско-Алексеевская женская община (1905–1914 гг.). Туапсе, 1914. С. 13 / Из фондов Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева.

пустыни и на Афоне. Несколько лет он провел в Оптиной пустыни при жизни известного старца Амвросия, славу строгого последователя которого он и приобрел²¹. Возвращение в столицу Кубани уже в монашеском статусе произошло в 1897 г. Здесь его настигла слава среди местного населения²².

Одними из почитавших старца Софрония была религиозная семья Макаровских. По его совету в 1904 г. двух родных братьев – Федора и Григория Патокиных усыновила Матрена Макаровская²³. Главным стремлением семьи было спасение души, отсюда – желание уйти от мира. В 1905 г. был куплен участок в 27 десятин в Туапсинском округе Черноморской губернии (вблизи селения Георгиевское²⁴), на котором Макаровскими будет основано поселение. Его в 1910 году²⁵ преобразуют в Иверско-Алексеевскую женскую общину. Первой настоятельницей здесь станет принявшая монашество с именем Мариам Мавра Стефановна Макаровская. Вновь образованное поселение вскоре наполнилось насельницами. Среди них нашлись те, кто стремился захватить власть в общине. Из-за ложных доносов Мариам (Макаровская) была в 1913 г. отстранена от управления, а верные ей монахини вскоре были удалены из обители. Федор Макаровский был сослан в Сибирь, а без пастырского наставления старца Софрония жизнь оставшихся монахинь стала далека от идеала²⁶. Община была разгромлена.

Бывшая настоятельница матушка Мариам была отправлена на послушание по разным монастырям Прибалтики. С началом Первой мировой войны она бежит оттуда и возвращается в г. Екатеринодар. В родную обитель ее принимать отказались²⁷. Находясь в ссылке, в 1913 году матушка Мариам под влиянием газеты «Колокол» становится убежденной имяславкой и в 1916 году переезжает из Екатеринодара в урочище Темные Буки – к месту погребения о. Илариона (Домрачева). Здесь же собираются преданные ей монахини, а также духовный их наставник отец Софроний²⁸.

Революция и Гражданская война в России потрясли жизнь десятков миллионов людей. Для истории церкви 1917 год был поворотным: впервые с петровских времен было восстановлено патриаршество. Созванный ранее Поместный собор в ряд важных тем для рассмотрения включил и вопрос

²¹ Пярт И. П. Монастырское старчество в атмосфере кризиса Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. № 4, 2008. С. 26.

²² Кривенко И. Указ. соч. С. 14.

²³ ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 279. Л. 4.

²⁴ Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии за 1909–1911 гг. // URL://<http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-9>

²⁵ ГАКК Ф. 468. Оп. 2. Д. 155. Л. 6-7.

²⁶ ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 279. Л. 25-об.-26.

²⁷ Протокол допроса Мавры Стефановны Макаровской / Из фондов Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева.

²⁸ Там же.

об имяславии. Был образован специальный Подотдел, который на заседаниях в декабре 1917 г. наметил список тем для предполагаемой работы. Однако выработка решений по ключевым вопросам шла крайне медленно. Последняя сессия Поместного собора закрылась в сентябре 1918 года. В условиях разгула Гражданской войны собору уже не суждено было продолжить свою работу.

Так и не дождавшись принципиальных для себя определений собора, на Кавказ отправляются многие имяславцы. Процесс этот шел и ранее, но был менее массовым. В условиях раскола церкви на тихоновцев и обновленцев, имяславцы воспринимались частью верующего населения как истинно православные, претерпевшие гонения за веру ещё в царское время. В связи с этим влияние их на население Кубани растёт. После революции оформились основные центры движения имяславия на Кавказе.

В Сочинском районе главными поселениями имяславцев был округ села Медовеевки. Изначально во главе местной общины с 1914 по 1922 г.²⁹ стоял о. Патрикий (Белых). Община выросла с 10–20 до около 100 человек к концу Гражданской войны. В связи с этим встал вопрос об управлении. В результате о. Патрикий переселяется в Темные Буки. В Медовеевку из Бабук аула переходит иеромон. Феофилакт³⁰.

Позднее лидером в Бабук ауле стал монах Пантелеймон, он же отец Федор, он же Павел Дометович Григорович – бывший штаб-ротмистр Переяславского драгунского полка, который еще в 1908 году подвизался в районе Красной Поляны, а в 1912 году уехал на Афон. Там он познакомился с отцом Антонием (Булатовичем) и стал ближайшим его соратником. Павел Григорович помогал в издании книги о. Антония «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус», ставшей одним из главных богословских трудов в защиту имяславцев³¹.

После смерти отца Антония Павел Дометович будет считать себя его преемником и претендовать на авторитет в управлении всеми имяславцами. После прибытия в Россию он много путешествовал, но к 1918–1919 гг. вместе со своими единомышленниками (среди этих лиц был и отец Георгий Макаровский) он жил в станице Белореченской до 1921 года³². Через год,

²⁹ Макаренко П. С. Указ. соч. С. 39–40.

³⁰ Там же. С. 41.

³¹ Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. / Сост.: А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 109.

Интересно отметить: родной брат Павла Дометовича – о. Хрисанф (Григорович), помогал в свою очередь еще отцу Илариону (Домрачеву) в редактировании его книги «На горах Кавказа» к первому выпуску. См.: Григорович Хрисанф, священник. Имя Божие. Миссионерское обозрение № 1, 1913. С. 205.

³² Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю Д. П.63796 Т.5 Л.186,189.

летом 1922 года, отца Павла зовут погостить в Темные Буки. Здесь он знакомится с семейством Макаровских, встречает отца Патрикия (Белых) и отца Софрония (Шевцова). В начале мая 1923 его путь лежит в село Солёное к отцу Флавию Лаба³³.

Николай Смирнов, который в те годы своими ногами прошел основные места проживания имяславцев, вспоминал, что он «был у имяславцев в хуторе Соленом Майкопского округа. Их там очень много и они тянутся по линии Бесстрашная – Передовая и т.д. В хуторе Соленом я встретил иеромонаха Флавия. Флавий был руководителем имяславцев»³⁴. Эту общину власти разогнали летом следующего 1924 года. Многие монахи были арестованы и отправлены в ссылку вместе со своим руководителем³⁵. Павел Григорович избежал ареста, т.к. был в то время на даче Макаровских под Туапсе. Осенью следующего года отец Павел отправится со своими сторонниками в окрестности Бабуков аула, где соберется около сотни лиц, в том числе и мирян. Они сохраняли связи со своими родовыми станицами, в которых также оставались жить имяславцы³⁶.

Долина реки Псху в Абхазии после сентября 1924 года стала приютом для многих переселенцев. Советская власть тогда закрыла Ново-Афонский монастырь «как очаг контрреволюционной пропаганды»³⁷. Нельзя однозначно утверждать, что все «пустынники на Псху признавали церковную юрисдикцию катакомбного епископа-исповедника Варлаама (Лазаренко) Майкопского, тайно служившего в скиту в урочище Пеус, недалеко от Туапсе»³⁸. Были среди них и имяславцы – монахи, высланные со Старого Афона. Например, руководителем монашеской общины на хуторе Санчарском был монах Федул (Дьяченко), а на хуторе Ригдза подвизался

³³ Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю Д. П.63796 Т.3 Л.93.

³⁴ Там же Т.6 Л.178.

³⁵ Там же Т.3 Л.162.

³⁶ Сергиенко Е. Мать Дросида // Наука и религия №1, 1967. С.33 Автором указаны: ст.Медведовская, ст. Надежная (мужчины – человек десять), ст. Подгорная, ст. Калладжинская, ст. Владимирская, ст. Упорная, ст. Вознесенская, ст. Бесленевская, ст. Губская, ст. Переправная, хутор Солёный, хутор Шедок, ст. Ахметовская, ст. Курганная, ст. Малотенгинская, Солох-аул.

Макаренко П. С. Указ. соч. С.125 Автором указаны: ст. Андроновская, ст. Абсибаевская, хут. Сторожевой.

³⁷ Пиголь П., игум. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря с 1735 до 1912 года. Издательская серия «Русский Афон XIX–XX веков». Том 5. Афон, Пантелеимонов монастырь, 2015. С. 646.

³⁸ Костаненко Л., иерей. Антирелигиозная политика советского государства на примере борьбы с монастырями и монашеством на Западном Кавказе в 20–30-х гг. XX в. // Хризостом: научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2022. № 3(3) С. 55.

монах Иоанн (Михайленко)³⁹. Они могли не признавать епископа Варлаама. Указанный ранее Николай Смирнов отмечает: «В 1922 году в январе месяца, придя на Новый Афон в Абхазии, встретил имяславцев: монаха Феодосия и Зотия в саду с иеромонахом Абакумом. В разговоре со мной они заговорили, что власть наступила антихриста и советовали мне пойти к Красной Поляне, в Медовеевку – это монашеская пустынь. Там жило человек 80, из них имяславцев человек 30 и в селе Медовеевке несколько крестьян»⁴⁰.

Крупным центром присутствия имяславцев была станица Славянская. Отсюда поддерживалась связь с единомышленниками из Темрюка и Краснодара⁴¹, среди славянцев было «много сочувствующих лиц, а также монахов, которые держат связь со Псху»⁴². Эта станица отличилась также тем, что в день празднования 10-летия Октябрьской революции здесь было организовано открытое выступление имяславцев против советской власти и проводимой ею политики⁴³. Следствие выявило картину широкого распространения идей имяславия среди населения станиц и хуторов нынешнего Крымского, Славянского, Красноармейского, Калининского, Брюховецкого, Приморско-Ахтарского районов⁴⁴.

Другим крупным центром присутствия имяславцев на территории до-революционной Кубани были станицы Баталпашинского отдела. Напомним, что здесь располагается женский Спасо-Преображенский Сентинский монастырь, рядом с которым в свое время жил схимонах Иларион (Домрачев). В этих землях центрами присутствия монашествующих были станицы Сторожевая, Зеленчукская и Кардоникская. Общины, возникшие в названных населенных пунктах и их окрестностях, состояли из монахинь различных ранее закрытых монастырей, монахинь, получивших постриг внутри общины, а также мирских лиц с ними связанных.

Лидером общины станицы Сторожевой был иеросхимонах Павел, он же Иероним. Один из староафонских монахов-имяславцев Палладий – в миру Пётр Емельянович Дротиков показал: «Своим духовником я считаю иеромонаха Павла. К нему мы всегда пишем покаяние и исполняем его все требования»⁴⁵.

³⁹ Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы // Сост.: Л. Е. Сикорская. М., 2017. С. 409–415.

⁴⁰ Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю Д. П.63796 Т.6 Л.178.

⁴¹ Полевые материалы автора

⁴² Макаренко П. С. Указ. соч. С. 130.

⁴³ Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю Д. П.63796 Т.1 Л.20.

⁴⁴ В материалах архива УФСБ РФ по Краснодарскому краю Д.П-63796 Т.1 Л.19-45 указаны: хут. Трудобеликовский, ст. Новониколаевская, ст. Новоджерелиевская, ст. Ольгинская, ст. Бриньковская, ст. Старовеличковская, ст. Варениковская, хут. Степной.

⁴⁵ Архив Управления ФСБ по Карачаево-Черкесской республике Д. 974 Л. 38.

На имяславцев станиц Зеленчукской и Кардоникской распространялась власть еще одного маститого духовника – иеромонаха Иегудила (Панова). На Святой Горе он пробыл до 1914 года. Был знаком со многими видными имяславцами. В 1917 году архимандрит Давид (Мухранов), духовник лично дал ему свое благословение выехать на Северный Кавказ и быть руководителем пустынножителей⁴⁶.

Таким образом, очевидно, что имяславие было распространено в десятках станиц и хуторов Кубани, имело широкое влияние на устроение местного населения через афонских монахов, лидеры которых внесли решающий вклад в организацию монашеских общин и устройство их внутренней жизни. Тема имяславия является важной составной частью общей церковной истории региона, которая открывает новые её фрагменты, собирая воедино картину событий прошлого.

Список использованных информационных ресурсов

1. Архив Управления ФСБ по Карачаево-Черкесской республике Д. 974.
2. Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю Д. П. 63796.
3. Близ заката: современные пустынножители в горах Кавказа. – Москва : Святая гора, 2013. – 112 с.
4. Государственный архив Краснодарского края Ф. 468. Оп. 2. Д. 155, Д. 279.
5. Забытые страницы русского имяславия : Сб. док. и публ. по афон. событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. / [Сост.: А. М. Хитров, О. Л. Соломина]. – Москва : Паломникъ, 2001. – 525, [1] с. : ил. – (История русских церковных православных движений).
6. Иларион, схимонах. На горах Кавказа : роман / схимонах Иларион (в миру Иван Иванович Домрачев). – Москва : Карамзин, 2018. – 382 с.
7. Имяславие. В 14 т. Том 5. Афонские и Российские мученики и исповедники Имени Божия : сборник богословско-публицистических статей / сост. инок Епафродит. – Москва : Паломник, 2014. – 974 с.
8. Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы // сост.: Л. Е. Сикорская. – М.: Братонеж, 2017. – 664 с. – (Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти).
9. Костаненко, Л. (иерей). Антирелигиозная политика советского государства на примере борьбы с монастырями и монашеством на Западном Кавказе в 20–30-х гг. XX в. / иерей Леонид Костаненко // Хризостом: научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2022. – № 3(3). – С. 50–59.

⁴⁶ Архив Управления ФСБ по Карачаево-Черкесской республике Д. 974 Л. 38.

10. Кривенко, И. Иверско-Алексеевская женская община (1905–1914 гг.). Туапсе, 1914 / И. Кривенко // Из фондов Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева.
11. Кунцевич, Л. З. Переписка с отшельником Илларионом / Л. З. Кунцевич // Имяславие. Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев. – Т. 2. – Москва, 2005.
12. Об Афонской смуте. Архив Русского Пантелеимонова монастыря (Афон) Оп. 10, д. 158, док. 5309. – Текст: электронный // К свету [сайт]. – URL: <http://ksvetu.org/articles/ob-afonskoj-smute> (дата обращения: 16.01.2023).
13. Пиголь, П. (игум.). Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / игумен П. Пиголь // История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря с 1735 до 1912 года. Том 5. – Афон : Пантелеимонов монастырь, 2015. – (Русский Афон XIX–XX веков).
14. Половинкин, С. М. Хроника Афонского дела / С. М. Половинкин // Начала. – Москва, 1996.
15. Пярт, И. П. Монастырское старчество в атмосфере кризиса Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX вв. / И. П. Пярт // Уральский исторический вестник. – 2008. – №4.
16. Сергиенко, Е. Мать Дросида / Е. Сергиенко // Наука и религия. – 1967. – № 1.
17. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии за 1909–1911 гг. – Текст: электронный // Кубанская генеалогия [сайт]. – URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-9> (дата обращения: 25.01.2023).
18. Споры об имени Божиим. Архивные документы 1912–1938 годов / сост. и ред. епископ Иларион (Алфеев). – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2007. – 784 с. : 16 с. ил. – (Библиотека христианской мысли).
19. Флоренский, П. А. Сочинения. В 4-х томах. Том 3(1) / сост. игумен Андроник (А. С. Трубачев), П. В. Флоренский, М. С. Трубачева; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – Москва : Мысль, 2000. – 621, [1] с., ил. – (Философское наследие, том 128).

УДК 1(470) (091)

Тарасов В. В.,
кандидат философских наук
Екатеринодарская духовная семинария (г. Краснодар)

**Начальный этап генезиса теории *цельного знания*
в русской философии.
Князь В. Ф. Одоевский и кружок любомудров**

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап деятельности кружка любомудров и его идейного руководителя В. Ф. Одоевского.

Прослежен генезис некоторых основополагающих понятий русской философской мысли, в частности, понятия *цельного знания*.

Приведены факты, свидетельствующие о социально-культурной обусловленности исканий молодых русских мыслителей 20-х годов XIX века, об их учителях и оппонентах, о роли Одоевского в этих процессах и его месте в истории русской мысли XIX века.

Сделан вывод о том, что значение философского творчества Одоевского не было по достоинству оценено его современниками в силу ряда объективных причин: фрагментарность многих текстов, недостаточная изученность архива, его принадлежность к устаревшей к тому времени романтической школе и т.п. Масштаб сделанного им стал очевиден лишь спустя полвека после его смерти, а полная картина проявилась только к концу XX века.

Ключевые слова: В. Ф. Одоевский, В. Шеллинг, *цельное знание*, *любомудры*, Абсолют, верующий разум, национальное самоопределение, гармония, единство, Россия.

Библиографическое описание:

Тарасов, В. В. (канд. филос. наук). Начальный этап генезиса теории *цельного знания* в русской философии. Князь В. Ф. Одоевский и кружок любомудров / кандидат философских наук Василий Васильевич Тарасов, Е. – Текст: непосредственный // Хризостом: научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (5). – С. 52–60. – Библиогр.: С. 60 (11 назв.)

UDK: 1(470) (091)

Tarasov V. V.,
The Candidate of Philosophical Sciences,
The teacher of the Kuban Theological Seminary

**The initial stage of the genesis of the theory
of whole knowledge in Russian philosophy.
Prince V. F. Odoevsky and the circle of Lyubomudrov**

Abstract. The article considers the initial stage of the activities of the circle of Lyubomudra and its ideological leader V.F. Odoevsky. The genesis of some fundamental concepts of Russian philosophical thoughts, as well as the concept of whole knowledge, are here. Facts testify as the socio-cultural conditioning of the searches of young Russian thinkers of the 20s of the XIX century, as about their teachers and opponents, the role of Odoevsky and his place in the history of Russian thoughts of the XIX century. It was concluded the significance of Odoevsky's philosophical work was not appreciated by his contemporaries of objective reasons: the fragmentation of his texts, the unknowledge of the archive, the romantic school level outdated by that time, etc. The full scale of his heritage became visible only after his death, and became clear only by the end of the 20th century.

Keywords: V.F. Odoevsky, Schelling, whole knowledge, Lyubomudra, Absolute, believing mind, national self-determination, harmony, unity, Russia.

В настоящее время достаточно подробно изучены социально-идеологические и политические причины «философского пробуждения», наблюдаемого в России в начале XIX века. Спор продолжается по отдельным моментам, связанным с преобладанием того или иного частного компонента в этом процессе. Одним из таковых является вопрос о роли и значении творчества князя Владимира Одоевского в формировании русской национальной философии. По мере изучения архива, долго остававшегося беспорядочным, бесспорным становится предположение о более значительном вкладе Одоевского в историю русской философии, литературы и искусства, чем полагали его современники и ученые-историки рубежа XIX–XX веков.

Особенно это касается философского творчества Одоевского, которое становится все более созвучным современной культурной ситуации, и все явственнее наблюдается его влияние на развитие последующей русской культуры. В частности, многие идеи, ставшие краеугольными в отечественной религиозно-философской мысли, мы находим в ранних работах Одоевского и в материалах, относящихся ко времени существования кружка любомудров, который он возглавлял.

Начало XIX века ознаменовалось принципиально новым витком социально-политической и экономической интеграции, нарастающей в истории мировой цивилизации. Ярчайшим выражением этого становятся наполеоновские войны, с которых и начинается новый период в истории Европы. С некоторой натяжкой, его можно назвать первым этапом глобализации мира в Новое время. В ответ на наполеоновскую экспансию пробуждается русское национальное самосознание, возникает новая отечественная историософия, идеология славянофильства или русская идея.

В результате русская мысль отделяется от европейской. Создается первое самостоятельное философское течение, в основе которого – теория цельного знания, позже интегрированная в философию всеединства Вл. Соловьева.

Оценить истинную роль Одоевского в становлении русской мысли длительное время затрудняла пестрота и отсутствие системности в его наследии. Как верно заметил современный автор: «Для многих исследователей оказывалось и оказывается заманчивее и проще живописать поразительное разнообразие творческой деятельности Одоевского, чем найти идейно-психологический «ключ» к его творчеству и особенностям личностного облика»¹.

В настоящее время не вызывает сомнений как наличие «следа», оставленного Шеллингом в творчестве большинства участников кружка любомудров, так и их единодушное (в период 1823–1827 гг.) неприятие французской мысли XVIII века, бывшей доминантой русского философствования в

¹ Носов С. Н. Английское исследование жизни и творчества В. Ф. Одоевского // Русская литература. 1988. № 3. С. 214.

предыдущую эпоху. У поколения Одоевского галломания их отцов сменяется отрицательным отношением к прежним кумирам. Молодые русские мыслители полагали, что французы своей вульгарной философией дискредитировали само высокое звание философа².

Другое дело – новейшая германская мысль. «...Философия немецкая, – писал в своей поздней работ И. Киреевский, – в совокупности с тем развитием, которое она получила в последней системе Шеллинга, может служить у нас самую удобную ступенью мышления от заимствованных систем к любомудрию самостоятельному, соответствующему основным началам древнерусской образованности и могущему подчинить раздвоенную образованность Запада цельному сознанию верующего разума»³.

Возвышенный характер высказываний любомудров по отношению к Шеллингу на многие десятилетия закрепляет преобладающее мнение об ученических отношениях между немецким мыслителем и его русскими последователями. Этой позиции придерживаются такие авторы, как Ф. Степун, А. Абрамов, А. Валицкий, А. Пестов. В их работах подчеркивается зависимость русской мысли 20–30-х годов XIX века от философии немецкого романтизма и отрицаются ее претензии на самостоятельность.

Существует и иная тенденция. Знаменитый историк русской философии Н. Лосский высказывал мнения о самобытности раннего поколения отечественных любомудров. Философия славянофилов, – писал он, – «была попыткой опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства»⁴.

Менее полемично о генезисе двух важнейших философско-идеологических направлений русской мысли XIX века высказывался крупнейший исследователь творчества Одоевского П. Сакулин: «Философский романтизм и мистика, с одной стороны, и ранний социализм <...> в конце концов они кристаллизовались в виде двух больших идеологий народности – славянофильства и западничества...»⁵.

По отношению к творчеству В. Ф. Одоевского, наблюдается тот же разброс мнений: от полного отрицания его философской значимости (Г. Шпет) до нынешней апологетики. П. Сакулину принадлежит наиболее авторитетная классификация идейной эволюции В. Ф. Одоевского. Помимо влияния Шеллинга и романтиков ученый также отмечает воздействие западноевропейских мистиков. В соответствии с характером их идейного влияния им выделяется три периода в эволюции взглядов Одоевского: пе-

² Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Т. 1. Ч. 1. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. С. 138.

³ Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. С. 332.

⁴ Лосский Н. О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 10.

⁵ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 3.

риод Любомудрия, примерно до начала 1830-х гг. (влияние Шеллинга), период философско-мистического идеализма (синтез Шеллинга и мистиков) и период научного реализма (переход к позитивизму под влиянием естественнонаучного знания)⁶.

Первоначально круг чтения Одоевского, по наблюдению П. Сакулина, состоял из второстепенных в философии имен, например Лабрюйер и Шатобриан⁷. С работами Шеллинга начинающий философ знаком был только заочно (до середины 1823г.). Но с возникновением кружка Любомудров его интересы сдвигаются в сторону современных немецких авторов.

Знакомство с немецкими философами В. Одоевский начинает с трудов натурфилософа Лоренц Окен. Главу из его книги он переводил для кружка С. Е. Раича, членом которого Одоевский в те годы состоял. Показателем его интеллектуального развития может служить статья 1825 года, опубликованная в альманахе «Мнемозина» (4-й выпуск), «Афоризмы из различных писателей...», которая посвящена в основном уже немцам – Канту, Фихте, Шеллингу, Окену⁸. В ней Одоевский формулирует один из важнейших принципов своей философской программы: «Любомудрие, объемлющее целого человека, касающееся всех сторон природы его – еще более может освободить дух от ограниченности одностороннего образования и возвысить его в область всеобщего, независимого»⁹. Поэтому, делает вывод Одоевский в одном из рукописных фрагментов, надо изживать презрительное отношение к философии как ненужной науке, так как это тормозит самобытное развитие русской науки и искусства¹⁰. Только философия, продолжает он, имеет целью поиск безусловного начала (*Безуслова* – в тогдашней терминологии автора), без которого любая теория остается повисающей в воздухе, не имеющей основания¹¹.

К сожалению, эти и другие идеи, связанные с разработкой общей теории, объединяющей философию, религию и искусство, Одоевским не были приведены в систему. Они выражены в его статьях, незаконченных фрагментах и рукописях. Однако и эти материалы дают представление о контурах теории, определенно свидетельствующей о работе мыслителя в эти годы над концепцией цельного знания, основанной на идее абсолютного¹².

Таким образом, можно утверждать, что истоки ключевой для отечественной культуры «русской идеи» следует искать не в полемике западни-

⁶ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 7.

⁷ Там же. С. 90.

⁸ Там же. С. 139.

⁹ Цит. по: Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 140.

¹⁰ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 56.

¹¹ Там же. С. 161.

¹² Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 163.

ков и славянофилов, а гораздо раньше – в размышлениях Д. Веневитинова и В. Одоевского, идейных лидеров кружка Любомудров, и его участников. То же относится и к постановке проблемы Запад – Россия, первооткрывателем которой долгое время считался автор «Философических писем» П. Чаадаев. Прочитав одно из множества мнений по этому поводу: «Письмо Чаадаева... было тою перчаткою, которая разом разъединила два дотоле если не соединенных, то и не разъединенных лагеря мыслящих людей России. В нем впервые неотвлеченно поднят был вопрос о значении нашей народности, самости, особенности, до тех пор мирно покоившийся, до тех пор никем не тронутый и не поднятый»¹³.

Изыскания последних лет убеждают, что эта тема прозвучала раньше. Чаадаев бросил вызов уже существующему мнению, и его аргументы оказались многим весомее, чем идеи Любомудров. Такой точки зрения придерживается, например, польский историк русской философии Анджей Валицкий, который пишет: «Идеи, первоначально обсуждавшиеся Любомудрами, вызвали к жизни «Философические письма» Чаадаева»¹⁴.

В творчестве молодых мыслителей 20–30-х годов закладывался фундамент будущих достижений русской культуры, начиная с формирования отечественной философской терминологии (просвещение, образованность, дух времени и дух народа) и заканчивая кристаллизацией русской национальной идеи. По словам П. Сакулина, «... с двадцатых годов, на протяжении всех тридцатых и сороковых годов мыслящая Россия была охвачена напряженным стремлением к национальному самоопределению <...> эта тенденция была столь властной, что на ней построена и официальная идеология эпохи»¹⁵.

Глобализация способствует возникновению в немецкой философии идеи единства человечества как субъекта истории. Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма» (работа изучалась Любомудрами) высказал мысль о том, что космополитическое состояние («мировое государство») есть провиденциальная цель истории, но эта цель может быть достигнута только усилиями всего человеческого рода.

Любомудры в отличие от своих старших современников – декабристов, чья идеология стала плодом победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года, свой «пассионарный» заряд получили из другого источника – теоретической философии. Поэтому она стала для них важнейшим общественным и личным предприятием. «Мы верили, – писал позднее В. Одоевский, – в возможность такой абсолютной теории, посредством которой возможно

¹³ Григорьев А. Эстетика и критика. М.: Искусство, 1980. С. 177.

¹⁴ Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2013. С. 93.

¹⁵ Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 281–282.

было бы строить (мы говорили – конструировать) все явления природы, точно так, как теперь верят в возможность такой социальной формы, которая удовлетворяла бы вполне всем потребностям человека»¹⁶.

Философия для Одоевского и его единомышленников была не столько инструментом личного самосовершенствования, сколько орудием преобразования общества и мира. Д. Веневитинов в письме А. Кошелеву пишет, что «цель философии есть гармония между миром и человеком (между идеальным и реальным)»¹⁷.

Как уже отмечалось, программа любомудров соединяла идеи западников и славянофилов. Со временем большинство близких к кружку деятелей идентифицировали себя со славянофильским лагерем (И. В. Киреевский, А. И. Кошелев, С. П. Шевырев, М. П. Погодин, А. С. Хомяков). И только В. Одоевский занял позицию над схваткой, оставаясь независимым мыслителем. Отчасти его вхождению в число патриотов препятствовало отрицательное отношение к православной аскетике, которую пропагандировали многие славянофилы. Мистицизм В. Одоевского не вышел за рамки модных в XVIII веке таких авторов, как Сен Мартен. Кроме того, в зрелые годы он занимает деятельную общественную позицию, тогда как многие идеологи славянофильства находились во внутренней оппозиции существующему общественно-политическому строю.

Критическое расхождение позиций особенно явно проявилось в 40-е годы, в споре и размежевании В. Одоевского с А. Хомяковым. В. Одоевскому претило преклонение москвичей перед стариной, их упование на воскрешение прошлого, их безудержный мессианизм и религиозный мистицизм. В эти годы В.Одоевский уже эволюционировал в противоположную сторону – к «положительному взгляду на природу» и к признанию «авторитета фактов», то есть к позитивизму. Он испытывал одиночество и, отдаваясь практической деятельности, писал о себе: «Мысль, которую я посеял сегодня, взойдет завтра, через год, через тысячу лет»¹⁸.

Переезд Одоевского, Веневитинова и Кошелева в Петербург стал рубежом в интеллектуальном развитии Одоевского и любомудров (окончательную черту подвела внезапная смерть Веневитинова в 1827 году). Однако импульс, заданный эпохой общественного брожения, романтических надежд и юношеского максимализма, отдавался в творчестве Одоевского еще долгие годы.

Всё это отражено на страницах главного романа В. Одоевского «Русские ночи». В эпилоге романа писатель выразил в концентрированной форме принципиальную мысль об исчерпанности Запада и открывающихся

¹⁶ Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л.: Наука, 1975. С. 187.

¹⁷ Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. М.: Наука, 1980. С. 349–350.

¹⁸ Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М.: Современник, 1982. С. 122.

новых возможностей России, связанных с грядущим синтезом наук: «девятнадцатый век принадлежит России!»¹⁹.

В примечании к роману писатель подводит итог эпохи любомудрия: «Между тем эта эпоха имела свое значение; кипели тысячи вопросов, сомнений, догадок – которые снова, но с большею определенностью возбуждены в настоящее время; вопросы чисто философские, экономические, житейские, народные, ныне нас занимающие, занимали людей и тогда, и много, много выговоренного ныне, и прямо, и вкривь, и вкось, даже недавний славянофилизм, – все это уже шевелилось в ту эпоху, как развивающийся зародыш»²⁰.

Один из таких «развивающихся зародышей», исток которого мы находим в размышлениях любомудров середины 20-х годов, – это вопрос о дисгармонии мира и о возможности ее преодоления. Об этом говорил Веневитинов в цитированном письме к Кошелеву, об этом писал Одоевский, начиная с заметок о сути искусства и назначении науки. В основе этих рассуждений лежит мысль о том, что разобщенность, царящая в мире, может быть преодолена только на путях сведения всего сущего к Абсолюту, к единой идее. Присутствие должного в виде этой идеи призвано скрепить всякую создаваемую человеком картину мира и придать ей целостность и идеологическую направленность. Каждый индивид должен стремиться петь в унисон с бытием, тогда только может состояться всеобщая гармония. Так формулирует Одоевский свою заветную мысль в зрелые годы, в заметках 1843 года: «Тогда, когда каждый индивидуум будет знать звук, который он должен издавать в общей гармонии, тогда только будет гармония»²¹.

Подобная мысль высказывается им и в отношении науки будущего, которая должна быть не рассудочно–односторонней, а интуитивной и при этом системной: «Должна быть система, наука естественная, т. е. основанная не на собрании одних сторон предмета – наука самих предметов», – записывает Одоевский в черновых набросках к «Русским ночам»²².

В вопросе о фундаменте, на котором будет строиться цельное знание, Одоевский впоследствии разошелся со своими бывшими товарищами. И Киреевский, и Хомяков, ставшие лидерами славянофильства, пришли к идее православного стержня русской идентичности. В. Одоевский же избрал путь прогрессивно-либеральный.

Концепция цельного знания, увязанная славянофилами с понятием верующего разума, на несколько десятилетий стала одной из плодотворных идей русской философии. Современная глобализация, сопровождающаяся драматическими последствиями, культурной унификацией, обостряет про-

¹⁹ Одоевский В. Ф. Русские ночи. С. 183.

²⁰ Там же. С. 192.

²¹ Там же. С. 205–206.

²² Цит. по: Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. С. 247.

блему духовного противостояния этому процессу, которое становится еще более актуальным, чем прежде.

Цельное знание – это знание, освобожденное от новоевропейской узости, знание универсальное, вписанное в онтологический и теологический контекст, знание, понимаемое как составная часть Блага, триединства истины, добра и красоты. Такое знание становится не инструментом покорения мира, а путем спасения человека через восстановление его единения с Богом. Изначальное единство мира, человека и Бога должно подкрепляться выстраиваемыми в ходе человеческой истории частными единствами, в том числе гносеологическим единством отраслей возможного ведения человеком мира – науки, религии, искусства и философии. «Цельное знание ориентировано на то, чтобы содействовать человеку переместить средоточие своего бытия в абсолютный трансцендентный мир»²³.

Список использованных информационных ресурсов

1. Валицкий, А. История русской мысли от просвещения до марксизма / Анджей Валицкий. – Москва : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2013. – 480 с.
2. Веневитинов, Д. В. Стихотворения. Проза / Д. В. Веневитинов. – Москва : Наука, 1980.
3. Григорьев, А. Эстетика и критика / А. Григорьев. – Москва : Искусство, 1980.
4. Киреевский, И. В. Критика и эстетика / И. В. Киреевский. – Москва : Искусство, 1979.
5. Кормин, Н. А. Философская эстетика Владимира Соловьева. Часть I. Святая гармония / Н. А. Кормин. – Москва : ИФРАН, 2001.
6. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Высшая школа, 1991.
7. Носов, С. Н. Английское исследование жизни и творчества В. Ф. Одоевского / С. Н. Носов // Русская литература. – 1988. – №3. – С. 214–216.
8. Одоевский, В. Ф. Записки для моего праправнука. Повести. Статьи. Письма / В. Ф. Одоевский. – Текст: электронный // Библиотека русской и советской классики [сайт]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/odoevskiy-zapiski/odoevskiy-zapiski.html#s004002> (дата обращения: 23.12.2022).
9. Одоевский, В. Ф. О литературе и искусстве / В. Ф. Одоевский. – Москва : Современник, 1982.
10. Одоевский, В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский. – Ленинград : Наука, 1975.
11. Сакулин, П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Т. 1. Ч. 1 / П. Н. Сакулин. – Москва : Издание М. и С. Сабашниковых, 1913.

²³ Кормин Н. А. Философская эстетика Владимира Соловьева. Часть I. Святая гармония. М. : ИФРАН, 2001. С. 174.

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего
образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

Периодическое издание

Выходит четыре раза в год

ХРИЗОСТОМ
научно-просветительский журнал
Екатеринодарской духовной семинарии

№ 1 (5), 2023

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

Перевод на англ.: Егорова Е. И., Гордиенко А. В.
Корректоры: Сахно О. С., Гордиенко А. В.
Верстка: Гордиенко Е. М.

Адрес учредителя:
350000, Краснодар, ул. им. Фрунзе, д. 67.
Тел: (861) 259-04-35
e-mail: theolog.eds@yandex.ru
www.edskuban.ru

Подписано в печать 11.05.2023. Формат 60×84¹/₈.
Печать цифровая. Бумага Maestro.
Усл. печ. л. 7,20. Тираж 550 экз. Заказ № 23053.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.